

- [Беседы в дни Великого поста и Страстной седмицы](#)
 - [Великий пост](#)
 - [Слово в пятницу первой седмицы Великого поста](#)
 - [О борьбе со страстями](#)
 - [Слово в первую неделю Великого поста](#)
 - [I. О блаженствах](#)
 - [II. Об участи еретиков](#)
 - [III. Об иконоборчестве](#)
 - [Слово в неделю вторую Великого поста](#)
 - [Учение Христово и учения человеческие](#)
 - [Слова на пассиях](#)
 - [I. В Гефсиманском саду](#)
 - [II. Дорогой скорби](#)
 - [III. О разбойнике](#)
 - [IV. О поклонении Кресту](#)
 - [Слово в неделю Крестопоклонную](#)
 - [Где искать утешения скорби?](#)
 - [Слова в неделю четвертую Великого поста](#)
 - [I. От слов своих осудишься](#)
 - [II. Мудрость мира и мудрость чистого сердца](#)
 - [Слова в неделю пятую Великого поста](#)
 - [I. Обратитесь ко Мне всем сердцем своим](#)
 - [II. Тихий свет богопознания в преподобных сердцах](#)
 - [Слово в неделю Ваий](#)
 - [Буква убивает, а Дух животворит](#)
 - [Страстная седмица](#)
 - [Слова в Великую Среду](#)
 - [I. Сердце, очищенное любовью и покаянием](#)
 - [II. Сердце, ставшее жилищем дьявола](#)
 - [Слово в Великий Четверг](#)
 - [Тайная Вечеря Христова](#)
 - [Слова в Великую Пятницу](#)
 - [I. Плач над Плащаницей](#)
 - [II. Уроки любви с Креста](#)
 - [Слово в Великую Пятницу и Благовещение Пресвятой Богородицы](#)
 - [Альфа и Омега](#)
 - [Слова на Благовещение Пресвятой Богородицы](#)
 - [I. Не тщетна вера наша](#)
 - [II. «Сущую Богородицу Тя величаем»](#)
 - [Слово в неделю по Воздвижении](#)
 - [Уметь нести свой крест](#)
 - [Слово в неделю 19 по Пятидесятнице](#)
 - [Что мешает нам любить?](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)

Введение

Содержание

Беседы в дни Великого поста и Страстной седмицы

О борьбе со страстями

«Постившись, братие, телесне, постимся и духовне». Вникнем в эти слова, ибо они разъясняют цель и важность поста.

Для чего учреждены посты? Для того, чтобы приучать нас к воздержанию. К какому воздержанию? Непосредственно — к воздержанию от сытной и вкусной пищи, но этим важность поста не исчерпывается: это только телесный пост, а он должен быть для нас училищем поста духовного. Что же такое духовный пост? Это воздержание от всего вредного для нас, от всего, что растлевает душу нашу, то есть от страстей, которые лежат в основе всех наших грехов. Святые Отцы различали восемь главных страстей: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость. Почему первой поставлена страсть чревоугодия? Потому что тот, кто не победит этой низшей, животной страсти, не сможет победить и все другие страсти.

Святые Отцы, глубоко исследовавшие все то, что происходило в их сердцах, изучившие те пути, по которым грех развивается в сердце человека, учили, что все эти страсти связаны одна с другой непосредственной преемственностью, то есть страсть низшего порядка, если не победить ее, рождает в сердце другую страсть, более изощренную. А эти две, в свою очередь, вызывают третью — и так далее. Эту неразрывную взаимосвязанность страстей можно сравнить с тяжелой цепью, которой все мы крепко опутаны, и начинать разрывать ее надо не с середины, не с конца, а с начала. Пост установлен именно потому, что чревоугодие есть начало этой цепи, первооснова всех прочих наших страстей.

Если человек всегда объедается, всегда чрезмерно сыт, всегда насыщается вкусными и сладкими яствами, в особенности, если пьет много вина, то это чревоугодие повлечет за собой блуд. А блуд — это страсть низменная и столь гнусная, что не должна даже именоваться среди христиан, как об этом сказал св. апостол Павел в Послании к ефесянам (см. [Еф. 5:3](#)).

Но что будет, если чревоугодник впадет в блуд? Ему понадобятся деньги для содержания любовниц, притом большие деньги. Душа его будет гореть стремлением к приобретению все больших и больших благ земных, привлекающих к нему развратных женщин. Иными словами, он будет объят страстью сребролюбия. *Сребролюбие* же, как писал св. апостол Павел в Послании к Тимофею, *корень всех зол* ([1 Тим. 6:10](#)).

А если человек с пресыщенным чревом, живущий блудной жизнью, поставит себе целью стяжать богатства, то неизбежно впадает и в страсть гнева. Он станет раздражаться, гневаться, ругаться, проклипать, ненавидеть всех, кто мешает достижению его низких целей.

Но часто для того, чтобы остановить такого человека на греховном пути, Господь посылает тяжкие болезни или разорение, заставляет испытать глубокое уничижение или смерть близких. И тогда входит в свои права следующая страсть — печаль. Печаль — это крайний упадок духа, который следует за всякого рода крушениями в жизни. И если человек в печали своей не вспомнит о любви, о добрых делах, о Боге, то неизбежно впадет и в следующую страсть — уныние.

Тяжелую печать кладет уныние на душу. Человека уже ничто не интересует, ему кажется, что он напрасно трудится, он опускает руки, он перестает молиться, отходит от Церкви. Глубокое уныние нередко приводит даже к самоубийству.

Мы видим, что все эти страсти связаны с нашей плотью, с похотями ее и имеют своим корнем первую и основную страсть — чревоугодие. Остаются еще две страсти, самые губительные и самые страшные, которые уже не связаны непосредственно с похотями плоти, но овладевают душой и сердцем даже великих подвижников, если они возомнят о себе, что уже достигли верха

добродетелей и вершины святости. Это — тщеславие и приходящая вслед за ним гордость. Даже имея добродетели, человек не должен думать, что заслужил их своим трудом, но видеть в этом благодать Божию.

Но что говорить о подвижниках! Страсть тщеславия бесконечно многообразна. Мы все тщеславимся: одни своей телесной красотой, богатством и пышностью одежд, великолепием домов, физической силой; другие тщеславятся глубиной своего ума, разносторонним образованием и талантами. Тщеславный неизбежно становится гордым: он превозносится над всеми, ему кажется, что все хуже, ниже его, недостойны его. Он превозносится над всеми, как над ничтожными, ничего не знающими, ничего не стоящими.

Сам же он, несчастный, не видит того, что объят смертным грехом гордости, самой страшной из всех страстей, ибо она составляет духовную сущность диавола и ненавистна Богу. Мерзок пред Господом всякий гордый человек. При чтении Послания апостола Иакова вы не раз слышали, что *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. 4:6)*. Гордый человек никогда не сможет угодить Богу, даже если бы он всю жизнь провел в подвижничестве. Вот насколько губельна страсть гордости.

Закройте же глаза, опустите голову, и направьте умственный взор в сердце ваше, и поищите, какие страсти, какие змеи гнездятся там. Всех их найдите и только тогда дерзайте приступать к исповеди. Ничего не скрывайте.

Пред вами пост, время покаяния и спасения. Многие не понимают важности постов и не соблюдают их. Однако именно пост телесный помогает нам каяться и спасаться, потому что, как мы уже видели, чревоугодие есть мать всех прочих страстей и в то же время самая простая из них для преодоления. Если исполним эту посильную и легкую для нас заповедь — обуздаем свое чрево, — то получим власть и над более сложными страстями.

Для преодоления всех, без исключения, страстей необходимо учиться воздержанию. Без телесного же поста этого достичь невозможно. Как в школе учеников постепенно ведут от низших знаний к высшим, от азбуки до высшей математики, так и воздержание надо начинать с азбуки, с обуздания своего чрева.

Вот почему так важен пост, а этого многие не понимают, и сами не соблюдают постов, и детей не учат соблюдать; и не только не учат, но и подают тлетворный пример попраiania поста. На Страстной неделе, даже в Страстную Пятницу мать кормит своих детей мясом и приговаривает: «Кушайте, кушайте, детки! Ничего, что пост. Бог видит, что мы всегда плохо питаемся. Бог простит, Бог не възщет за это...»

О нет, възщет, если будешь развращать своих детей! Каждая мать с раннего возраста должна приучать своих детей к посту, как это было в старое время, когда весь народ наш соблюдал посты.

Не принижайте же значения поста, приучайте детей к посту с самого раннего возраста, не обращая внимания на насмешки кощунников. Пусть они смеются, погрязая в своих похотях, а вы благословляйте Бога, через Церковь Свою научающего вас борьбе со страстями. Следуйте во всем велениям Церкви, ибо она мать ваша, добрая, чистая, святая, которая учит только спасительному. Не забывайте о посте, но крепко-крепко, как маленький ребенок держится за подол матери, держитесь всех уставов Церкви. И управит вас Господь туда, куда стремится сердце ваше, в царство света, в царство благодати. Аминь.

24 февраля 1950 г.

I. О блаженствах

Мы говорили с вами о том, что страшная чугунная цепь куется диаволом из страстей наших, которая спускается глубоко-глубоко, в самую бездну, увлекая за собой тех, кто, не упражняясь в воздержании, дает волю своим страстям. Теперь же речь моя о другой цепи, золотой и святой, которая скована для нас Самим Господом Иисусом Христом. Я назвал ее золотой, но ничтожно это название для нее, ибо она неизмеримо, бесконечно драгоценнее золота. Эта цепь легко вознесет нас ввысь, к самому Божию Престолу. Из каких звеньев связана эта цепь? Их тех заповедей блаженства, которые вы слышите на каждой Литургии и должны глубоко хранить в сердце своем.

Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное (Мф. 5:3). Кто эти нищие духом? Это те, которые в духовном отношении подобны убогим, голодным, нищим телесно, ничего не имеющим; это те, которые искренне, от всего сердца считают себя не обладающими никакими духовными и нравственными достоинствами. Если сделают что-то доброе, смиренно сознают, что не они это сделали, а благодать Божия, которая с ними (см. [1 Кор. 15:10](#)).

Смиранные — это те, которые ни над кем не превозносятся, но считают себя ниже всех и хуже всех. Смиранные — это те, о которых Сам Бог устами пророка Исаии говорит: *Вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим (Ис. 66:2).* Смирение есть то первое, важнейшее и основное, чего требует от нас Бог. Это первый шаг, первое звено в золотой цепи. А с ним связано и второе звено: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся (Мф. 5:4).* Смиранные легко плачут; гордые не плачут никогда.

О чем же плачут смиренные? Какие слезы смиренных драгоценны пред Богом? Разве все слезы равны? Ведь люди нередко плачут слезами зависти, злобы, ненависти. Не об этом окаянном плаче слово Христово: оно о тех, кто плачет, помышляя о множестве своих грехов, об их давящей тяжести, о своей виновности пред Богом, о своем недостойнстве. Это печаль по Богу, о которой писал св. апостол Павел во Втором послании к коринфянам ([2 Кор. 7:10](#)).

Драгоценны пред Богом и слезы тех, кто не может выносить неправды мира, кто мучается и терзается, живя среди людей неистово развратных, как мучился праведный Лот, живя в Содоме. Вот если такие чистые слезы потекут из глаз наших, если терзается душа наша нашим собственным недостойнством, если терзается злом и неправдой мира, тогда блаженны мы, тогда сбудется над нами сказанное Христом: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся.* Утешатся великим, вечным утешением у Бога.

А дальше какое звено? *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю (Мф. 5:5).* Кто эти кроткие, и какую землю они наследуют? Конечно, не эту землю, ибо она сгорит со всем, что на ней (см. [2 Пет. 3:10](#)), но землю иную, новую: наследуют жизнь вечную за то, что в жизни своей, во всех делах своих уподобились Самому Господу нашему Иисусу Христу, Который, будучи злословим, не злословил взаимно, страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному ([1 Пет. 2:23](#)). Блаженны те, которые не отвечают на оскорбления оскорблением. Блаженны те, чье сердце мягко, как воск, а не жестко, как камень, подобно сердцу гордых. Блаженны кроткие, ибо кротость противоположна гордости. Кротость есть следствие нищеты духа и чистых слез.

В таком блаженном духе просыпается ненасытная жажда и алчба вечной, высшей правды. *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся (Мф. 5:6),* найдут в вечной жизни, в царстве Божиим ту правду, которой так мало на земле. А жаждущие правды знают, что тяжесть неправды основана на немилосердии друг к другу. И в сердце их — новое звено золотой цепи: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф. 5:7).*

А что дальше? Дальше обещано нам: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф.*

5:8). Самого Бога узрят те, у кого в сердце нет грязи, мерзкой гнусной лжи, блуда, клеветы, ненависти, чьи сердца всегда спокойны, кротки, чисты. Эти блаженные уже не могут видеть людей ссорящихся и враждующих — они становятся миротворцами. *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими* ([Мф. 5:9](#)).

Но примиряя других и храня мир со всеми и в сердце своем, сами они твердо противятся злу, претерпевая из-за этого любые скорби. И когда в сердце человека эта золотая цепь удлинится так, что он станет способен спокойно, безропотно, даже радостно принимать гонения за правду, за Христа, тогда услышит он: *Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть царство небесное* ([Мф. 5:10](#)).

И, наконец, то, что увенчивает все добродетели: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* ([Мф. 5:11-12](#)). Вот куда возносит эта святая золотая цепь — в царство Божие, в царство небесное.

Заповеди Ветхого Завета, данные Богом Моисею на горе Синайской, имели в виду пороки грубые, а эти заповеди требуют от нас высшего совершенства. Кому же говорю я о высшем совершенстве? Нет ли среди слушающих это таких, которые не знают и азбуки христианства, которые не сделали и первого шага по пути добродетели?

Послушайте, что говорил великий святитель Иоанн Златоуст своей пастве, во многом подобной вам: «Я вижу, что многие после Крещения живут небрежнее некрестившихся и даже не имеют никакого признака христианской жизни. Потому-то ни на торжище, ни в Церкви не скоро различишь, кто верующий и кто неверующий. Верующий должен быть виден не только по дару, но и по новой жизни. Верующий должен быть светильником для мира и солью. А если ты самому себе не светишь, не предотвращаешь собственной гнилости, то как нам узнать тебя? Поэтому ли, что ты погружался в священные воды? Но это может довести тебя до наказания. Величие почести для нежелающих жить сообразно этой почести увеличивает казнь.

Верующий должен блистать не тем одним, что получил от Бога, но и тем, что ему собственно принадлежит; надобно, чтобы он по всему был виден — и по поступи, и по взору, и по виду, и по голосу. Говорю об этом для того, чтобы нам соблюдать благоприличие не для показа, а для пользы тех, кто смотрит на нас.

А теперь, с какой стороны ни стараюсь распознать тебя, везде нахожу тебя в противоположном состоянии. Хочу ли заключить о тебе по месту, — вижу тебя на конских ристалищах, на зрелищах, вижу, что ты проводишь дни в беззакониях, в худых сборищах, на рынке, в сообществе с людьми развратными. Хочу ли заключить о тебе по виду твоего лица, — вижу, что ты непрестанно смеешься и рассеян, подобно развратной блуднице, у которой никогда не закрывается рот. Стану ли судить о тебе по одежде, — вижу, что ты наряжен ничем не лучше комедианта. Стану ли судить о тебе по спутникам твоим, — вижу, что ты водишь за собою тунеядцев и льстецов. Стану ли судить о тебе по словам, — слышу, что ты не произносишь ничего здравого, дельного, полезного для нашей жизни. Буду ли судить о тебе по твоему столу, — здесь открывается еще более причин к осуждению.

Итак, скажи мне, как могу узнать, что ты верный, когда все перечисленное мною уверяет в противном? И что говорю — верный? Даже человек ли ты, и того не могу узнать доподлинно. Когда лягаешься, как осел; скачешь, как вол; ржешь на женщин, как конь; объедаешься, как медведь; утучняешь плоть, как лошадь; злопамятен, как верблюд; хищен, как волк; сердит, как змея; язвителен, как скорпион; коварен, как лисица; хранишь в себе яд злобы, как аспид и ехидна; враждуешь на братьев, как лукавый демон, — как могу счесть тебя человеком, не видя в тебе признаков естества человеческого?

Ища различия между оглашенным и верным, подвергаюсь опасности не найти различия

даже между человеком и зверем. Как, в самом деле, назову тебя зверем? Ведь у каждого зверя какой-нибудь один из этих пороков. А ты, совокупив в себе все пороки, далеко превосходишь и их своим неразумием. Назову ли тебя бесом? Но бес не служит мучительству чрева, не любит денег. А когда в тебе больше пороков, нежели в зверях и бесах, скажи мне, как можно назвать тебя человеком? Если же нельзя назвать тебя человеком, то как назовем тебя верным? А что всего печальнее, находясь в столь худом состоянии, мы и не помышляем о безобразии души своей, не имеем и понятия об ее гнусности»¹.

Вот страшная речь великого святого, речь произнесенная полторы тысячи лет тому назад, но как свежа она и сейчас! Разве нет среди нас таких, к кому можно отнести эти страшные слова? К стыду нашему, есть и немало! Как некоторые держат себя в храме Божиим? Они толкаются, ругаются, сквернословят, осуждают, сплетничают. Зачем они ходят в храм Божий? Зачем своим присутствием оскверняют святое место? Зачем смущают чистые сердца тех, кому невыносимо видеть такое кощунство?

А что делают они, вернувшись из храма? Истязают, изводят своих домашних. Злая свекровь отравляет жизнь несчастной невестке, преследуя ее, проклиная и ругая за всякую мелочь, бьет, гонит из дому, добивается развода с сыном, доводит до самоубийства! Но разве только свекрови таковы? Есть и такие невестки, такие сыновья и дочери, которые старых родителей выгоняют из дому. Таких древний закон Моисеев предписывал побивать камнями. Эти люди по духу своему совсем далеки от Церкви. Есть и такие лжехристиане, которые воруют, лгут, развращают своих же собственных детей!

Мальчик одиннадцати лет украл в школе тетрадь. Привлеченный к ответу, он сказал: «Ведь я вижу, как мама постоянно берет уголь у соседки, я думал, что так и нужно». Другой мальчик, двенадцати лет, всегда лжет, и когда ему говорят, что лгать нельзя, что лгать подло, он отвечает: «Но мне всегда говорили, что надо брать пример со старших, а я слышу каждый день, как мама лжет папе и тете и обманывает их. Значит так нужно».

Девочка пятнадцати лет красит губы и брови. Она этому научилась глядя на свою мать, у которой волосы уже седые. О, несчастная мать! Чему ты учишь свою дочь? Каждый день бываешь в церкви и не слышала слова св. апостола Петра: *Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом (1 Пет. 3:3-4)*. Ее это будто и не касается, она не учит дочь тому, чтобы быть сердцем красивой, а учит ее фальши и лжи.

Вот выходит из храма не бедно одетая женщина с девочкой лет шести. Доброе дитя, увидев одного несчастного старика, дает ему рубль. И что же мать? Она за это наказывает своего ребенка! Разве она никогда не слышала, что на Страшном Суде Христовом немилосердные пойдут в муку вечную? Но учит ребенка не быть милосердным, запрещает творить добрые дела!

Что ждет всех этих несчастных? Господь наш Иисус Христос учил: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф. 7:21)*. Этим людям, постоянно ходившим в церковь и считавшим себя христианами, Он скажет: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф. 7:23)*, отойдите вы, окаянные, дерзающие открывать свои змеиные уста, чтобы принять Тело Мое и Кровь Мою.

Убойтесь гнева Божия! Вспомните слова свт. Иоанна Златоуста о том, что св. Крещение для упорно не желающих жить сообразно данным Богу обетам только увеличивает казнь. Посмотрите, как живут неверующие, евреи, мусульмане. Они не наследуют царство Божие, как ни тяжело сказать им это, ибо царство Божие закрыто для тех, кто не исповедует Христа Богом Истинным, кто в жизни своей не причащался Тела Христова и Крови Его, не питался соками

Божественной Лозы.

Мы не знаем, что ждет их, но думаю, участь их будет менее горькой, чем участь несчастных лжехристиан. Ибо из-за них, как написано, *имя Божие хулится у язычников* ([Рим. 2:24](#)). Поймите, что, назвавшись христианами, мы не можем жить хуже неверующих, а обязаны неустанным трудом стремиться к достижению добродетелей, всей жизнью своей прославляя имя Божие, которое носим, в чем да поможет нам благодать Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

27 марта 1949 г.

II. Об участи еретиков

В первое воскресенье Великого поста, которое называется неделей Торжества Православия, святая Церковь торжествует утверждение и упрочение православной веры, победу над многочисленными еретиками, осужденными семью Вселенскими Соборами.

Вы знаете, что еще во времена апостольские появилось много лжеучителей, и число их все умножалось и умножалось с течением веков. Восставали еретики, искажавшие святую православную веру, вносявшие в Символ веры свои нечестивые изменения, ложно учившие о Божестве Господа нашего Иисуса Христа. И многие последовали за их нечестием, многие погибли смертью вечной.

Все это было предсказано святыми апостолами. Вот что говорит св. апостол Петр во втором соборном послании: *Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучителя, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении (2 Пет. 2:1-2)*. Также и святой ап. Павел предупреждал христиан ефесских: *Я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою (Деян. 20:29-30)*.

Уже тогда, в древние времена апостольские, начались разделения в Церкви Христовой, а ведь Сам Господь наш Иисус Христос говорил о том, что Церковь Его святая должна быть единой: *И будет одно стадо и один Пастырь (Ин. 10:16)*. И в Своей Первосвященнической молитве Он взывал к Отцу Своему: *Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино (Ин. 17:21)*.

Господь учил о единстве Церкви, будучи ее Главою и Пастырем; всевозможные же лжеучителя и еретики, как хищные волки, всегда стремились обособиться от Христа и расхитить часть Его стада, в жажде власти и почитания от мира. Они терзают и угрызают Церковь Христову. В 1054 году из-за притязания римских пап на нераздельное господство в Церкви, которой они хотели управлять единолично, западная, т.е. католическая церковь отделилась от Церкви Восточной, Православной, к которой мы принадлежим. Святые апостолы никогда не практиковали единоначалия в Церкви: Церковь управлялась Соборами, и никто не именовал себя наместником Христа на земле. Православные сделали все, чтобы предотвратить разделение, но Господь попустил быть этому.

В XV веке восстал новый расколучитель Лютер, который подверг дерзкой своевольной критике все учение Церкви и совершенно его переделал, так, как ему казалось нужным. И возникла новая, уже совершенно порвавшая преемственность с апостолами, ересь лютеранская (протестантство). А затем началось постоянное и безостановочное деление протестантства на множество сект и толков, ибо Лютер предоставил всем своим последователям полное право толковать Библию так, как они сами находят нужным.

Такое толкование, без руководства Богом поставленных пастырей Церкви, стало неизбежно кривотолкованием. Всякий понимал Библию так, как хотел, так, как подсказывали ему его необразованность и немощь ума. И сейчас у протестантов огромное количество сект.

Но, к великому горю нашему, и в нашу Церковь проникло влияние этих протестантских ересей и сект. Нашлось в нашем народе немало таких, которые оставили веру отцов и пошли за протестантскими сектантами. Так возникли у нас штундизм, баптизм и многие другие секты.

В секты уходят люди невежественные, не утвержденные в истине, и учение свое создают, будучи проникнуты самым тяжким пороком, самым тяжким грехом — сатанинским грехом гордости. Они смеют дерзко критиковать то, что установлено Вселенскими Соборами, что

предписано святыми апостолами, чему учит Церковь Православная. Они нелепо и невежественно подвергают уничтожающей критике всю Библию, весь Новый Завет, выбирая из Св. Писания только то, что льстит их самолюбию и гордости, и отбрасывая все то, что противоречит их предвзятым мнениям.

Гордость и глубокое невежество лежат в основе сектантства. Это надо всем твердо запомнить. Сектантство выродилось у нас в дикие, нелепые формы, возмутительные по своей глупости и по своему дерзкому отрицанию всего христианского учения; о некоторых из них стыдно и говорить.

Есть немало сектантов, которые отвергают Божество Иисуса Христа. К стыду русского народа, нашлись в нем люди, которые, позабыв все его прошлое, все вековые национальные устои, свою православную веру, стали исповедовать еврейскую веру, ибо есть целый ряд жидовствующих сект, которые соблюдают весь закон Моисея, чтут все иудейские праздники, подвергают себя и детей своих обрезанию и становятся из русских евреями. Вот до каких нелепостей доходят некоторые сектанты.

Святой апостол Петр в своем Втором соборном послании говорил: *Невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают Павловы писания, как и прочие писания* ([2 Пет. 3:16](#)).

А вот слова святого апостола Павла: *Как проповедовать, если не будут посланы?* ([Рим. 10:15](#)). Служители Церкви, архиереи и священники, посланы на проповедь: священников посылают архиереи, а архиереи получили эту власть от апостолов, апостолам же повелел пасти Свое стадо Сам Господь: *Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий вас Меня отвергается Пославшего Меня* ([Лк. 10:16](#)).

Эти слова прямо относятся и к сектантам, не слушающих служителей Церкви, и таким образом, отвергающих Самого Господа Иисуса Христа и Пославшего Его Отца. Отрекшись от Божественной Истины, сектанты попрали заповеди Божии, отвергли Таинства Церкви и сами себе присвоили право проповедовать. Как же и что будут они проповедовать, если они не посланы?

Нет более тяжкого греха, чем расколы и разделения в Церкви Христовой. Так говорили все великие святители. Приведу слова священномученика Киприана: «Люди, не хранящие союза и тесного общения с Церковью, хотя бы предали себя смерти за исповедание имени Христова, грех их не смоеся и самую кровью: неизгладимая и тяжкая вина разделения не очищается даже кровью». А другой священномученик — Игнатий Богоносец — сказал так: «Не обманывайтесь, братья, кто последует производящему раскол, тот не наследует царства Божия».

Видите, какой ужасный грех — раскол и сектантство, как страшно уклоняться от Церкви Христовой и идти за еретиками. Святые апостолы многократно предупреждали нас об этом. В Послании к римлянам ап. Павел говорит: *Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от тех* ([Рим. 16:17](#)).

Господь Иисус Христос сказал: *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри — суть волки хищные* ([Мф. 7:15](#)). Знайте, люди Божии, что сектанты лицемерны, что они приходят, надев личину любви и смирения. Они чрезвычайно хитры: тонко льстят слуху, прикидываются святыми, пленяют «любовью», вниманием к вам, увлекают в свои сети, и в этих сетях вы погибнете.

Святой апостол Павел в Посланиях к Фессалоникийцам и Галатам призывает: *Стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим* ([2 Фес. 2:15](#)). Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали, да будет анафема ([Гал. 1:8](#)).

Всех тех, кто состоит в сектах, кто соблазняет людей своими лжеучениями, апостол Павел предаёт анафеме. И следуя его словам, святая Церковь в день Торжества Православия анафематствует всех еретиков, всех не признающих Вселенских Соборов и Священного Предания. Помните и знайте, что если вас кто-то соблазнит и увлечёт в сектантство, то вы подлежите анафеме, вечному проклятию. Что может быть страшнее? Я не знаю. Я только могу вас умолять, как умолял святой ап. Павел, беречься этих хищников, беречься производящих расколы, никогда не ходить на их собрания, иначе будете отравлены ядом их. Бойтесь, как огня, общения с еретиками, с сектантами. Держитесь той веры, которой научает нас святая Церковь — веры евангельской, веры Христовой, веры апостольской, и спасет вас Господь Иисус Христос. Аминь.

25 марта 1945 г.

III. Об иконоборчестве

Святое Православие, победив все ереси, утвердилось навеки.

Много восставало лжеучителей и расколо-учителей-еретиков, начиная с древних времен. Были ереси, которые потрясли Церковь в течение целых столетий, такие, как ереси Ария, Македония, Евтихия, Диоскора, Нестория и ересь иконоборческая. Они принесли Церкви неисчислимыя, тягчайшие страдания, и было много исповедников и мучеников, проливших свою кровь за истинное Православие в борьбе с этими лжеучителями и еретиками. Многие великие святители подвергались изгнанию, некоторых даже по нескольку раз лишали их кафедры. А святитель Флавиан, Патриарх Цареградский, на соборе, называемом «разбойничим» и возглавляемом еретиком Диоскором, был избит так тяжко, что умер через три дня.

А ересь иконоборческая была одной из самых лютых. Она началась при императоре Льве Исаврянине, который вступил на престол в 717 году. Он был ставленником войска и всецело зависел от него, а в войске было немало противников почитания святых икон. Желая угодить войску, он начал жестокое гонение на православных.

Гонение это продолжил его преемник Константин Копроним. Что значит это имя — Копроним? «Копрос» по-гречески значит «кал». И это имя нечестивец получил потому, что во время Крещения осквернил купель. Эти два императора царствовали очень долго и причинили Церкви тягчайшие страдания. За ними последовали другие императоры-иконоборцы, продолжавшие их злое дело и терзавшие Церковь более ста лет.

Неописуемы страдания, которые тогда претерпела Церковь, в особенности же монахи, наиболее стойко стоявшие за почитание святых икон. Императоры-иконоборцы закрывали почти все монастыри и храмы, в которых были святые иконы, обращали их в склады и военные базы. Монахов истязали и мучили, выкалывали им глаза, отрезали носы, иконами разбивали им головы. Тем, кто писал иконы, обжигали пальцы на раскаленных медных досках, до обугливания.

И только тогда, когда на Византийский престол взошла императрица Ирина, ей удалось — правда, только на время — прекратить это гонение, восстановить почитание святых икон и собрать в 787 году VII Вселенский Собор, который восстановил законность и правильность иконопочитания. После нее восстал новый иконоборец — император Феофил, но все же иконоборческая ересь была сломлена благочестивой царицей Феодорой, которая в 842 году созвала священный Собор, окончательно утвердивший догмат иконопочитания. Этот Собор изрек анафему на всех, кто дерзал говорить, что почитание икон есть идолопоклонство, и нас, христиан, называть идолопоклонниками.

Но и сегодня сектанты продолжают иконоборчество. Недавно в одном сибирском городе два баптиста во время богослужения вошли в храм и стали громко кричать, называя христиан идолопоклонниками, а иконы — идолами. Разве это не безумие?

Почему дерзают они своими нечестивыми устами изрыгать змеиный яд? Ведь это глубокое непонимание второй заповеди Закона Моисеева: *Не делай себе кумира, и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой (Исх. 20:4-5)*. Что значит эта заповедь? Смысл ее совершенно ясен. Она запрещает творить себе кумиров, то есть идолов, запрещает вместо Бога Истинного почитать бездушных истуканов, подобных тем, которых почитали древние ассирийцы и вавилоняне, древние египтяне, греки и римляне и другие языческие народы.

Египтяне почитали быка Аписа; были безумцы, которые почитали обезьян, крокодилов, различных гадов. Почитали солнце и луну и делали их изображения. Изображениям своих

выдуманных, несуществующих богов: Ваала, Астарты, Зевса, Аполлона, Гермеса и прочих, изображениям животных и гадов поклонялись как истинным богам в уверенности, что в идолах живут воображаемые боги.

Вот это действительно идолопоклонство. Сущность его в том, что люди отвращаются от Истинного Бога и служат бесам. Из многих повествований о жизни угодников Божиих мы знаем, что во многих таких идолах, действительно, жили бесы, которых святые апостолы и преподобные изгоняли молитвой ко Господу.

Имеет ли наше почитание святых икон что-либо общее с этим, напоминает ли — хотя бы отдаленно — идолопоклонство? Конечно, нет. Мы не обоготворяем святые иконы, но, почитая святой образ, воздаем честь Истинному Богу, или Его Пречистой Матери, или святому угоднику, изображенному на иконе. Взирая на святой образ телесными очами, мы обращаем духовные очи к первообразу.

Святые иконы, подобно Священному Писанию, напоминают нам о реальных лицах и событиях. Разве не действительно воплотился и жил на земле, среди нас Господь и Бог наш Иисус Христос, изображениям Которого мы воздаем честь и хвалу? Разве не жила на земле Пресвятая Богородица, образ Которой написал святой евангелист Лука? И Она благословила этот образ и сказала: «С этим образом пребудет навсегда Моя благодать». Знают ли об этом неразумные сектанты? Разве не слышали они, сколько чудес совершается от икон Пресвятой Богородицы?

А иконы святых угодников Божиих, которых Сам Бог прославил? Разве их изображения — это не сильнейшая проповедь величия их жизненного подвига, прославившего силу Божию? Разве они не учили и не учат нас поклоняться единому Богу и жить по Его воле? Разве это идолы? Какие же нечестивые уста смеют называть их идолами, а нас — идолопоклонниками? Да замолчат нечестивцы, ибо изрек на них святой Вселенский Собор анафему. Запомните это и бойтесь, бойтесь быть с теми, на кого изречена анафема на последнем Седьмом Вселенском Соборе, который окончательно утвердил православную веру и поправил и посрамил все ереси и все расколы.

Давно был последний Вселенский Собор, более тысячи лет назад. С тех пор не было в Церкви Православной Соборов. Почему? По причинам политическим, по причине невозможности их созвать. Но надо ли слишком скорбеть о том, что больше нет Вселенских Соборов? Нет, не надо, ибо первые семь Соборов сделали все, что надо было сделать для поправления всех ересей и для полного утверждения православной веры.

Может быть, вы скажете: «Но ведь и до сих пор много новых ересей, расколов; возникает бесчисленное количество сект». Да, это так, но все эти ереси и расколы не вносят ничего нового по сравнению с древними ересями и расколами. Они повторяют и развивают мысли древних еретиков, совершенно опровергнутые и вполне низложенные семью Вселенскими Соборами. Поэтому и достаточно нам той великой мудрости, которую мы имеем в их учении.

Вот почему мы говорим, что Православие окончательно утвердилось на Седьмом Вселенском Соборе, и сегодня — день великого торжества и радости, в который святая Церковь установила возносить благодарение Богу за упрочение Православия. Давайте и мы присоединимся к этому молебному пению. Аминь.

26 марта 1950 г.

Учение Христово и учения человеческие

Если в первое воскресенье Великого поста, как вы помните, святая Церковь торжествовала утверждение Православия семью Вселенскими Соборами, то во второе воскресенье она чтит память святителя Григория Паламы, великого защитника Православия.

Он жил в XIV веке, почти через шесть веков после последнего Вселенского Собора. Получил всестороннее образование, был приближенным Византийского Императора и служил у него, но затем ушел от придворной жизни и удалился на гору Афонскую, ибо душа его стремилась к постоянному и нераздельному общению с Богом. В его дни поднялась хула на монашество, и особенно на монахов Афонских, которых поносили за то, что всю жизнь свою они посвящали только служению Богу, богомыслию и молитве.

Святой Григорий с великой силой обличал этих хулителей и встал на защиту православного монашества. В это же время восстал еретик Варлаам, который нечестиво учил о том, что Господь Иисус Христос в великом Преображении Своем на горе Фаворской воссиял не Божественным, а простым, земным светом. Святитель Григорий обличил этого еретика и утвердил учение о Божественном происхождении света Фаворского.

В день памяти этого великого святителя, как и всех святителей, вы слышите в евангельском чтении слова Христовы: *Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инуде, тот вор и разбойник. А входящий дверью есть пастырь овцам* ([Ин. 10:1-2](#)).

Здесь все лжеучителя и еретики сравниваются с ворами и разбойниками, которые не желают смиренно входить в веру святую дверью Православия, но норовят влезть в другом месте. Но есть только один и единственный законный святой вход в Божественное учение, и один у нас Учитель — Христос (см. [Мф. 23:8](#)), и мы должны следовать только за Ним, и ни за кем другим. *Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет* ([Ин. 10:9](#)).

У этой двери Он поставил стражами царства небесного святых апостолов, вслед за которыми преемственное рукоположение получили и многие другие пастыри добрые; все они учат добрых овец, стадо Христово, слушать голос единственного Учителя и Пастыря, идти за Христом.

Было и есть много вождей, которых избирает себе род человеческий, много учителей, указывающих различные пути жизни. Но Господь Иисус Христос велит нам, христианам, идти только за Ним, за Пастырем добрым, полагающим душу Свою за овец Своих (см. [Ин. 10:11](#)).

Чему учат все вожди человеческие и чем отличаются их учения от учения Господа Иисуса Христа? Все учения человеческие направлены к тому, чтобы усовершенствовать жизнь нашу общественную и политическую. Они говорят почти только о том, как нужно устроить жизнь с внешней стороны, какие установить государственные законы, как достичь наиболее совершенной формы государственного устройства. Много мудрого, много великого, много полезного известно нам из этих учений человеческих. Перед лучшими и достойнейшими, перед самыми справедливыми из них и мы преклоняемся.

Но почему же мы все-таки идем за одним Вождем, нашим Господом Иисусом Христом? Почему мы ставим Его святое учение выше всех политических общественных учений мира, даже самых справедливых? Это нужно понять.

До Господа Иисуса Христа мир был глубоко чужд тому, о чем учил Он, совсем не помышлял о том, что Он считал самым важным и необходимым для людей, думая только о внешнем. Древний мир был убежден, что для искоренения зла на земле нужны только справедливые государственные законы; и новый мир мечтает о социальном равенстве. Но

Добрый Пастырь наш говорил совсем о другом.

Вы знаете, что во время Его сорокадневного поста в пустыне сатана стал искушать Его. Он возвел Его на высокую гору, показал Ему все царства земные и сказал: *Если поклонишься мне, Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их* ([Лк. 4:6-7](#)). А Господь ответил: *Отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* ([Лк. 4:8](#)).

Он отверг от Себя власть политическую и общественную и не о социальных реформах думал. И после, в других случаях Он отвергал эту власть, ибо когда обращались к Нему люди с просьбой рассудить их тяжбы, Он уклонялся от этого, говоря: *Кто поставил Меня судить или делить вас?* ([Лк. 12:14](#)). А когда перед Своими страшными Голгофскими страданиями Он предстал на суд Пилата, и тот спросил Его: «Царь ли Ты?» — Он ответил: «Да, Царь, но *царство Мое не от мира сего*» (см. [Ин. 18:33-36](#)).

Вот это для нас важно — что Он есть Вождь царства не от мира сего, а все вожди человеческие — вожди царства мира сего.

В чем же коренное отличие учения Христова от всех учений человеческих? В том, что Он учил нас о царстве, которое внутри нас; учил внимать голосу сердца: *Ибо изнутри, из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство* ([Мк. 7:21-22](#)). Эту же мысль вы найдете в Евангелии от Луки: *Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое; ибо от избытка сердца говорят уста его* ([Лк. 6:45](#)).

В нашей жизни духовной, а следовательно, и во всей жизни внешней, которая находится в теснейшей связи с жизнью духовной, — над умом нашим, над волей и стремлениями, царит и властвует наше сердце. Мы думаем так, как хочет сердце, мы верим тому, что нравится сердцу, нашу волю направляем в соответствии со стремлениями сердца. Чувство, органом которого является сердце, господствует над всем нашим мышлением, верой, познанием, над всем мировоззрением, над всеми стремлениями общественными и политическими.

Каково сердце наше, такова и деятельность наша. Если сердце чисто, свято, проникнуто горячей любовью ко Господу Иисусу Христу, то все деяния, все помышления, все общественные и политические взгляды, вся философия наша будут проникнуты этим чувством, этими святыми велениями сердца. И тогда из доброго сокровища сердца своего будем мы выносить добрые плоды во всякую деятельность нашу, а прежде всего — в повседневную жизнь, в общение с окружающими людьми. А если темное зло царит в сердце, то тогда, как бы ни было совершенно общественное и государственное устройство, как бы ни были справедливы установленные законы, оно будет творить зло. Никакие законы, никакое общественное устройство не могут обуздать сердце человеческое.

Люди стремятся карать зло судебными наказаниями, но зло продолжается, преступления не прекращаются. Вы знаете, что и при самом совершенном устройстве государства существует много низких, нечестных людей, которые творят зло и всей своей деятельностью разрушают все доброе, и стремлениями своего черного сердца препятствуют ему, и лишают его силы; много людей себялюбивых, заботящихся только о самих себе, не останавливающихся перед тем, чтобы раздавить всех, кто стоит на их жизненном пути. Вы знаете, как много развратных людей, и никакими законами нельзя добиться того, чтобы все люди стали чистыми и добрыми, чтобы не было людей нечестных, эгоистов.

Это может сделать только Господь Иисус Христос, ибо Он принес нам Свое Божественное учение о том, каково должно быть сердце наше, как должны мы исправлять его. И Своей Кровью и Телом Своим, которых мы причащаемся, Он дает нам силы к борьбе со злом, к очищению сердец наших. Вот почему Он для нас единственный Святой Вождь, ибо искоренения зла не

могут и никогда не смогут достигнуть вожди человеческие. Нужна Божественная благодать, Божественная сила, чтобы исправлять сердца человеческие, нужна благодатная помощь людям в борьбе со злом. Как же нам не любить всем сердцем Господа Иисуса Христа, Который научил нас самой глубокой истине, обратил внимание наше на наши сердца, принес Божественное и светозарное учение о любви к ближнему?

И надо заметить, что то, чему учил Он, — любовь, милосердие, кротость, смирение, — было глубоко чуждо сердцам язычников. Они поклонялись не кротости, а гордости, они считали непростительной слабостью подавать милостыню бедным. У них было широко развито рабство, унижающее человеческое достоинство; рабов они не считали за людей и обращались с ними, как со скотом. Дико и нелепо звучали бы среди них слова любви, кротости, смирения и милосердия. Но эти слова на весь мир прозвучали в Божественной проповеди Господа Иисуса Христа и постепенно покорили сердца человеческие. И вместо прежней гордости и презрения к людям, утвердилось признание достоинства именно этих качеств.

Итак, всякий христианин должен помнить о том, что нужно очищать свое сердце, искореняя из него злые помыслы, стремиться к тому, чтобы оно было свято. Святой апостол Иаков говорит: *Исправьте сердца, двоедушные; сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь перед Господом и вознесет вас* ([Иак. 4:8-10](#)).

Смиритесь перед Господом, покайтесь в том, что оскверняет сердца ваши, наполните жизнь свою стремлением к любви, добру и милосердию, и тогда почиет на вас благодать Святого Духа. Аминь.

I. В Гефсиманском саду

Не думайте, что только на Кресте претерпел Господь неопишуемые страдания, страшную муку. Мучения, еще более страшные, начались в Гефсиманском саду, при свете луны. Как Он терзался! Как горячо молился к Отцу Своему: *Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия, впрочем, не как Я хочу, но как Ты* ([Мф. 26:39](#)).

Люди дерзкие, может быть, подумают: «Что за малодушие? Почему Он просил, чтобы пронес Отец чашу страданий мимо Него, если на эти страдания пришел Он в мир?» К сожалению, не все вникают в то, что переживал Господь в сердце Своем. Не все знают, отчего так мучительна была Его молитва к Богу Отцу. Не все содрогаются при мысли о том, что кровавый пот капал с лица Его. Однако это должны знать все, — знать, что борение духовное, которое испытывал Господь, молясь Отцу Своему в саду Гефсиманском, было величайшим и вместе с тем тяжелейшим и страшнейшим испытанием в Его жизни.

Почему же так страшны были Его душевные страдания, даже по сравнению со страданиями телесными? Почему так изнывал Христос в предведении Своих крестных мучений? Если бы кому-нибудь из вас пришлось взять на себя грехи ста человек и дать за них ответ пред Богом, каким ужасом исполнились бы вы, какой тяжестью давили бы вас грехи чужие! А ведь Господь взял на Себя грехи всего человечества.

Разве вы не слышали слов великого пророка Исаии: *Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши. Наказание мира нашего на Нем, и ранами Его мы исцелились* ([Ис. 53:5-6](#))? Разве не читали вы написанного в первом послании апостола Петра: *Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо. Ранами Его мы исцелились* ([1 Пет. 2:24](#)).

Итак, уже в саду Гефсиманском Господь изнывал под страшной тяжестью грехов всего мира, которые добровольно взял на Себя, за которые должен был стать Жертвой пред правосудием Божиим, ибо только Он, и никто другой, мог искупить грехи всего человечества. Вот почему кровавый пот капал с чела Его, вот почему так мучился Господь, молясь Отцу Своему. Можем ли мы даже представить себе эту муку, ибо как Человек Он был Праведником, возненавидевшим всякий грех и исполнившим *всякую правду* ([Мф. 3:15](#)). К тому же, Он, Всеведущий, знал и то, что видим мы в наши дни, знал, что пройдут века, и род человеческий все больше и больше будет забывать о Нем, даже будет хулить и поносить святое имя Его, что когда придет во второй раз Сын Человеческий, то вряд ли найдет веру на земле (см. [Лк. 18:8](#)).

Блаженный Августин писал: «Нигде так не поражает меня величие и святость Господа Иисуса, как здесь. Я не знал бы всей великости Его благодеяний, если бы Он не обнаружил предо мною, чего они стоят Ему». Мы не поняли бы всего величия Жертвы Христовой, если бы не знали о том, что Он пережил в страшный час Своей молитвы в Гефсиманском саду.

На горе Фаворской Господь, преобразившись, явил Свою Божественную славу трем любимым ученикам: Петру, Иакову и Иоанну. Те же ученики в саду Гефсиманском, по Промыслу Божию, должны были видеть, слышать и свидетельствовать о том, что было необычайно важно и значительно: о безмерном величии духовного подвига Богочеловека Иисуса Христа.

Но почему они спали? Простое объяснение состоит в том, что они были весьма утомлены полночным переходом через поток Кедронский и, как говорит Евангелие от Луки, были подавлены печалью. Но подумаем, нет ли в этом для нас какого-то особого назидания?

Они только мельком видели страдания, которые испытывал Господь Иисус Христос. Он Сам перед тем, как начать молиться, *отошел от них на вержение камня* ([Лк. 22:41](#)). Вся страшная, бездонная глубина Его молитвы была скрыта от их очей. Они спали, но, пробуждаясь

трижды, по слову Иисусову, при ярком свете полной луны видели, как Он молился, слышали Его страшные слова — и опять засыпали.

Не так ли бывает и с нами? Господь заповедал нам: *бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* ([Мф. 26:41](#)), — а мы спим, потому что далеки от Господа, печальные, унылые, ленивые или просто нерадивые. И как много таких несчастных людей, которые часто, а иногда и вовсе, забывают о крестных страданиях Христовых и попирают заповеди Сына Божия, не почитают за святыню Кровь Завета, которой были освящены, и оскорбляют Духа благодати (см. [Евр. 10:29](#))! Надо плакать о таких: спаси их, Господи!

Преклонимся же со страхом и трепетом пред безмерным величием страданий Христовых. Припадем ко Кресту и воспоем от всего сердца: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим!» Аминь.

II. Дорогой скорби

Мы говорили уже о том, что мучения Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя мира, начались еще в Гефсиманском саду. Потом Его били по ланитам, толкали, с побоями влекли в Иерусалим, к первосвященнику Каиафе, где собрались злейшие Его враги и где над Ним издевались, плевали Ему в лицо, били и дерзко спрашивали: *Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя (Мф. 26:68)*.

Издевательства продолжались всю ночь, а рано утром Господа повели в преторию, на суд к Пилату. Устрашенный криками разъяренной, дикой толпы, Пилат предал Христа на бичевание. Христа били с размаху, сплеча римский бичом, который имел короткую рукоятку и целый пучок ремней, туго сплетенных и переплетенных медной проволокой, с ввязанными местами кусками кости. Бичевание было такой страшной пыткой, что нередко бичуемые умирали от него. Кровь несчастных лилась ручьем, раздиралось тело, отрывались куски кожи и мышц.

С Господа сняли багряницу, но оставили терновый венец, по которому били палкой, чтобы колючки венца вонзались в Его святую главу. Крупные капли Крови стекали по лицу.

Затем Господа повели на казнь узкой улицей, которая и доселе носит название «Дорога скорби». На Него возложили тяжелый Крест, ибо осужденный на распятие сам должен был нести до места казни свой крест. Истомленный, измученный бичеванием, на пути Он в изнеможении упал под страшной тяжестью.

Его с побоями подняли и опять заставили нести Крест, но Он снова упал. Тогда остановили некоего Симона Киринаянина, возвращающегося со своего поля, и приказали ему нести Крест Христов. О, блаженный Симон! Знал ли он, какой Крест нес? А теперь знает, ибо за несение Креста Христова он, я не сомневаюсь, удостоен царствия Божия.

Господа сопровождала огромная толпа, ибо во дни Пасхи в Иерусалиме собиралось множество народа, пришедшего на праздник. Люди по-разному относились к тому, что видели. Женщины плакали горькими слезами, ибо сердца их мягки и чувствительны: не могли они видеть таких страданий, такого поругания Безгрешного. Но Господь, услышав их плач, отверз уста Свои, долго молчавшие, и сказал: *Дщери иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших; ибо приходят дни, в которые скажут: «Блаженны неплодные, и утробы не родившие, и сосцы не питавшие!» Тогда начнут говорить горам: «Падите на нас», и холмам: «Покройте нас!» Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет (Лк. 23:28-31)?* Если с зеленеющим, плодоносящим деревом, с Носителем и Подателем жизни так поступили, что же будет с сухим деревом народа еврейского, отвергшего Мессию, предавшего Его такой ужасной, мучительной казни?

Мы знаем, что это пророчество сбылось, как сбывается всякое Божие слово: пришли римские полководцы и до основания разрушили весь город и Иерусалимский храм. У современного Христу иудейского историка Иосифа Флавия читаем о тех неописуемых ужасах, которые тогда происходили, о том, как страшно было наказание народа, распявшего Мессию.

Но оставим женщин, пусть они плачут чистыми слезами. Посмотрим на мужчин, сопровождавших Господа Иисуса. Что это за люди? Как могли те, кто всего шесть дней назад с великой радостью встречал Господа при входе Его в Иерусалим, восклицая: «Осанна в вышних», постилая одежды под ноги осла, на котором Он сидел, — как могли они теперь дико вопить: «Распни, распни Его!»? Как могли они радоваться тому, что видели?

Произошло ужасное: злоупотребляя своей священной властью, вожди народа израильского научили и заразили его (народ) слепой ненавистью к Праведнику, которая дошла даже до требования Его казни, до страшного крика: *Кровь Его на нас и на детях наших (Мф. 27:25)*.

Пройден тяжкий путь, кончилась дорога скорби. Пришли на страшную Голгофу. Вот роют яму, снимают с Иисуса все одежды. Архангелы, Херувимы и Серафимы, видя это, в ужасе закрывают свои лица крыльями. Тот, Кто несказанной красотой украсил всю сотворенную Им природу, теперь нагим стоит и ждет страшной казни. Как могут они видеть эту наготу?!

Бросают крест на землю, полагают на него пречистое Тело и страшными железными гвоздями прибивают к нему те пречистые руки, прикосновение которых возвращало зрение слепым, мановением которых утихла буря на озере Генисаретском и прекратился ветер. Прибивают и ноги Его, поднимают Крест и укрепляют его в земле.

Совершилось немыслимое злодеяние: люди распяли своего Создателя и Господа. Из всех казней, какие только могла изобрести злоба человеческая, эта казнь самая лютая. В течение нескольких часов Господь терпел страшные муки, которые мы вряд ли можем представить себе полностью, ибо они были поистине нечеловеческими. Раны от гвоздей на руках раздирались под тяжестью тела, причиняли ужасную боль нервы рук, натянутые как струны.

В шестом же часу настала тьма по всей земле (Мк. 15:33). Солнце померкло и скрыло лучи свои. А в девятый час настал страшный момент смерти Иисуса Христа. Из груди Его исторгло слово, которое и доселе потрясает христианский мир: *Совершилось!* Совершилось великое дело искупления рода человеческого, вздрогнули горы, распались камни и скалы, и завеса в храме Иерусалимском разодралась надвое, сверху донизу. Народ, недавно требовавший Его казни, расходился с Голгофы, понурив головы и бия себя в грудь. Пойдем и мы, низко опустив свои головы и бия себя в грудь. Будем помнить, что и за наши грехи, как и за грехи всего человечества, претерпел Спаситель эти страшные муки и страдания. Аминь.

III. О разбойнике

Всей жизнью Своей Господь учит нас, как должно относиться к своим скорбям и к тем, кто причиняет эти скорби. Потрясающе страшны, но и полны Божественного величия последние часы Его земной жизни. Со злобой и ненавистью, но не без страха наблюдали за мучениями Распятого Его смертельные враги. Господь же, несмотря на страшные страдания, продолжал любить и спасать.

С глубоким вниманием и удивлением слушал Его кроткую молитву о Своих распинателях: *Отче, оставь им грех сей, не ведают того, что творят* — разбойник, распятый справа от Него ([Лк. 23:34](#)).

Сын Божий не раз обращал к нему Свою святую главу и пресветлым, всевидящим взором пристально смотрел в глаза его и сердце. Такого благодатного взгляда разбойник никогда не видел в глазах обыкновенных людей. Он был поражен и тем, что не слышал от распятого Иисуса, претерпевавшего жестокие муки, не только воплей, но даже ни единого стога. И все больше и больше проникался сознанием, что рядом с ним распят не простой человек, а Тот, Кто неизмеримо выше всех людей.

Он читал слова на дощечке над главою Распятого: «Иисус Назарянин, Царь Иудейский». Это были необыкновенные слова; так никогда не писали о распятых, но Пилат повелел сделать такую надпись, чтобы досадить первосвященникам и книжникам, ибо знал, что они оклеветали Его по зависти. Пилат не хотел распинать Христа, он старался спасти Его, так как был убежден в Его невинности, и даже пред всем народом назвал Его Праведником, но по малодушию не смел противиться иудеям, не мог ничего изменить. И вот всю горечь своего бессилия он излил в этой надписи на Кресте, обличающей не Распятого, но распинателей-иудеев, говорящей о том, что они распяли своего Царя. Все, читавшие эту надпись, недоумевали.

И раньше, слыша, что Христос называет Себя Хлебом Жизни, сшедшим с небес, многие иудеи хватили камни, чтобы побить Его, считая богохульником. Эти слова Иисуса не умещались в их сознании, были несносными и непонятными для них. Умы и сердца их терзались, двоились, не зная, чему верить. С одной стороны, они видели Величайшего Чудотворца, Который исцеляет больных, повелевает морским волнам, воскрешает мертвых, пять тысяч человек насыщает пятью хлебами, с другой стороны, слышали злобные, полные ненависти обвинения первосвященников и книжников, утверждавших, что Господь богохульствует и нарушает закон Моисеев, и слепо подчинялись влиянию своих религиозных вождей.

Никто из них не обличал Христа в грехах. Враги Его хотели утолить свою злобу и ненависть насмешками над Распятым. Они подходили ко Кресту и говорили: *Других спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с Креста, и уверуем в Него. Уповал на Бога, пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: «Я Сын Божий»* ([Мф. 27:42-43](#)).

Разбойник, слыша эти издевательства, все более углублялся в созерцание истины: «Его называют Сыном Божиим. Так кто же Он?» Внезапно ум его был озарен глубокой верой в то, что рядом с ним висит на древе не только Царь Иудейский, но несравненно больший всех царей земных — Небесный Царь и Владыка всей твари, что это не простой человек, но Святейший Святых, Сам Бог в образе человеческом. И, потрясенный этим сознанием, он ужаснулся от всего происходящего.

Другой разбойник так же, как и окружающий народ, произносил слова хулы и говорил: *Если Ты Христос, спаси Себя и нас*. Благоразумный же разбойник останавливал его: *Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же*. Но ведь мы осуждены по правде, а Он, этот

Святой, никакого зла не сотворил. И робко испросил у Распятого: *Помяни меня, Господи, когда придешь в царствие Твое.* ([Лк. 23:39-42](#)).

Какие удивительные слова! Разбойник смиренно просил у Бессмертного только вспомнить о нем, несчастном и гнусном, когда вознесется Он в Свое небесное царство. Разбойник, обагранный кровью человеческой, исповедал на кресте Божественность и безгрешность Господа Иисуса, распятого вместе с ним.

Послушайте с глубоким удивлением, какой поразительный ответ услышал он от Сына Божия: *Истинно, истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* ([Лк. 23:43](#)).

За свою любовь к истине, за пламенную веру в Сына Божия и горячее исповедание Его святости, за внезапное обращение к Нему всем сердцем, за непостижимую глубину покаяния, при которой он не посмел и просить о прощении своих страшных грехов, за мужественное и сокрушенное самоосуждение тот, кто когда-то сознательно избрал своим ремеслом убийство и грабеж незащитных людей, в этот момент стал причастником райского блаженства.

Как важно, как глубоко утешительно для нас, отягощенных множеством грехов, знать и верить, что даже и самый страшный грешник может быть внезапно помилован и получить доступ в царствие небесное по неизреченному милосердию Божию!

Однако некоторые неразумные люди, особенно неверующие, умудряются перетолковывать подобные примеры явления удивительного милосердия Божия по своему плотскому мудрованию. «Вот, — говорят они, — человек всю жизнь грабил и убивал, или жил блудно, а его тем не менее прославляют. А за что? Где же справедливость?» Такие люди сами обличают себя в духовной слепоте, неведении своих грехов, немилосердии и отсутствии всякого понятия о сущности покаяния, о том, что значат слова Господа: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* ([Мф. 9:13](#)).

Вспомним о блаженной Таисии, творившей множество добрых дел египетским монахам, а потом силой дьявола увлеченной на путь разврата. Много плакали и молились о ней монахи и, наконец, чтобы спасти ее, послали к ней великого подвижника, прп. Иоанна Колова. Его горячие слезы и пламенные слова об обращении на путь спасения так потрясли Таисию, что она упала к ногам его, умоляя отвести ее в женский монастырь для покаяния. И, бросив все и от всего отрекшись, пошла за преподобным Иоанном. С наступлением темноты им пришлось заночевать в пустыне. В полночь св. Иоанн проснулся и увидел широкий луч света от неба до земли, падавший на то место, где спала Таисия. В этом небесном свете Ангелы возносили ее душу, ибо она только что умерла, — и Иоанн услышал голос: «Господь принял покаяние Таисии. Она каялась не долго, но с большой ревностью и душевной горячностью».

Итак, вот что ценно для Господа: сила и глубина покаяния. Не всегда можно судить об этом по внешним признакам, но Господь зрит в самое сердце человеческое, в непостижимо глубокие тайники его, Он Один ведает, что там у каждого из нас, видит драгоценное среди недостойного. Пророку Иеремии Он прямо сказал: *Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь, как Мои уста* ([Иер. 15:19](#)).

Но вернемся опять к благоразумному разбойнику. Что мы увидим в сердце его? Разве не терзалось оно от покаяния так, что он и крестные страдания свои вменял в ничто, поэтому и не роптал, как другой разбойник, но готов был осудить себя и на большие муки. Ведь он действительно был злодеем, но, без сомнения, чудеса и проповеди Сына Божия, которые он, возможно, видел и слышал, глубоко запали в его сердце и оставили в нем глубокий след.

Нечто подобное случилось и с другим разбойником, который жил много позже, в конце VIII — начале IX веков. Мы называем его Варваром, потому что даже имя этого человека не сохранилось. Он был мусульманином-фанатиком, убившим около трехсот православных, но Господь и такого злодея обратил к покаянию удивительным и непостижимым образом.

Однажды этот поистине варвар пришел в один сельский храм, чтобы, дождавшись конца службы, убить священника. Но Господь увидел в его сердце еле тлеющий огонь любви к Истине и приоткрыл на время его духовные очи. Разбойник увидел Ангелов, сослуживших священнику, и понял, что это был человек святой жизни. О его покаянии мы можем судить из того, что случилось дальше.

Когда окончилась служба, он исповедал все свои страшные грехи и попросил, чтобы ему немедленно позволили креститься, а потом умолял оставить его жить со свиньями в хлеву, при доме священника. Терзаемый лютейшими муками совести, раскаиваясь в своих зверских преступлениях, он стал в душе считать себя хуже зверя и три года ходил на четвереньках, три года питался вместе со свиньями, а потом ушел в лес, где прожил еще двенадцать лет. С удивительной жестокостью он казнил себя голодом, холодом, всевозможными лишениями и не дерзал ходить прямо, как все люди, но только ползал или ходил на коленях, опираясь на руки, как звери.

Как желал он умереть за Господа! И Господь сподобил его мученической кончины. Охотники, приняв его за дикого зверя, ибо он весь оброс волосами, застрелили его, но он, умирая, благодарил их за это, как за величайшее благодеяние. Святость его была настолько очевидна, что сразу же после его смерти началось почитание его честных мощей, которые были перенесены в храм, и стали источать целебное миро и совершать бесчисленные чудеса.

Вот что такое покаяние — глубокое, беспрестанное до гроба, такое покаяние, которое способно творить чудеса!

Какой пример для нас! О, если бы и ныне случилось подобное с кем-нибудь из неверующих, зашедшим посмотреть, как мы служим, послушать, что читаем и о чем проповедуем! О, если бы и его коснулась сила Божия, и он бы внезапно уверовал, как уверовал этот Варвар-разбойник!

Однако где же наше покаяние? Ведь Божественный свет изливается беспрестанным потоком в наши сердца и со страниц Евангелия, которое мы постоянно читаем, и во время службы в храме, где мы постоянно бываем. Озаряемые этим светом, неужели мы не изменимся, неужели не ужаснемся своим грехам, как св. Варвар, и не воскликнем с благоразумным разбойником: *Помяни меня, Господи, когда придешь во царствие Твое!*

Не будем же неразумно осуждать святых, подобно неверующим и неправославным, но будем преклоняться пред величием их покаяния и благодатным примером. Также не будем терять надежды на неизреченное милосердие Божие, которого может сподобить нас Господь даже и в последний момент нашей жизни, даже за одно слово покаяния, сердечного, всецелого, даже за краткую, но полную веры и надежды мольбу о помиловании и прощении множества наших грехов. Аминь.

23 февраля 1949 г.

IV. О поклонении Кресту

Во Второзаконии, пятой книге великого пророка Моисея, написано: *Проклят всякий висящий на древе* ([Втор. 21:23](#)). Первосвященники, книжники и фарисеи, распявшие Господа Иисуса Христа, как злодея, разорвавшего Моисеев закон, решили предать Его самой позорной смерти, чтобы навеки заклеить Его имя проклятием.

О, зависть и злоба людская! Злодеем, нарушителем закона, посмели называть Того, Кто воскрешал мертвых, воскресил даже четверодневного Лазаря, Кто отверзал очи слепым, творил бесчисленные чудеса, повелевал волнам морским и ветрам. Но Сам Господь Иисус Христос говорил о Себе, что пришел не нарушить закон, а исполнить.

Кому же верить: тем ли, чей язык, поджигаемый адским пламенем, повторял такие страшные слова, или Самому Господу Иисусу Христу? Мы веруем и исповедуем, что на Кресте висел не злодей, а Святейшая и Величайшая Жертва Богу за грехи всего мира. Мы знаем, что Господь добровольно предал Себя на поругание, истязания и мучения.

Вспомним, что говорил Он апостолу Петру, извлечшему нож и отсекавшему ухо слуге архиерейскому: *Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?* ([Мф. 26:52-53](#)). Он, Которому повиновались стихии, мог бы уничтожить всех Своих врагов. Но Он этого не сделал: Он добровольно пошел на страшные мучения, Сам предал Себя на распятие.

Бесчисленные сонмы Сил небесных ждали только одного Его мановения, чтобы защитить Его от позорной и ужасной крестной смерти. Но Он не дал мановения, взойдя волею на Крест. И все Силы небесные в трепете и ужасе склонились пред Крестом Его, пред Тем, Кто отдал Себя, Свою Кровь, ради спасения нашего от грехов, от власти диавола.

О, какой страшный, тягчайший грех сделали древние первосвященники, книжники и фарисеи, оклеветав Господа и предав Его позорной казни! Но добились ли они того, чего так сильно желали, навлекли ли они проклятие на имя Его и на все учение Его? Нет, напротив, они были орудием воли Божией для прославления Животворящего Креста и Спасителя мира.

Множество мучеников Христовых были распяты на крестах, повешены на деревьях, но они не прокляты Богом, а сияют на небесах, как звезды, — они не прокляты, а Богом благословлены. Для злодеев виселица во веки веков останется позором, но страдания мучеников ради Господа прославляют их и среди людей, и на небесах.

Ужасно заблуждение сектантов, презирающих крест, исполненных против него такой ненависти, которую заслуживают только орудия казни преступников: топор палача, виселица, французская гильотина, американский электрический стул.

Мне рассказали о страшном происшествии, имевшем место лет пять назад в городе Ялте. Мальчики нашли небольшой перламутровый нательный крест, полюбовались им и решили подарить доброй, как им показалось, старушке, проходившей мимо. Это была баптистка. Взяв крест, на котором, конечно, было и изображение Спасителя, она бросила его на землю и с яростью растоптала его на кусочки.

Мы, православные христиане, глубоко чтим крест Христов и всю жизнь носим его на груди. Не носят креста евреи, мусульмане, и все неверующие. И рядом с ними становятся сектанты, которые не понимают, что крест Христов стал величайшей святыней после того, как на нем было распостерто Тело Господа Иисуса Христа, Сына Божия и по нему стекала Кровь Богочеловека; не понимают того, что все, приходящее в соприкосновение с пречистым Телом Богочеловека, получает великое освящение.

Они не чтут наших православных праздников, в том числе и праздник Воздвижения Креста Господня, и ничего не знают о том чуде, которое совершилось в четвертом веке в Иерусалиме, когда равноапостольная Царица Елена разрушила языческий храм, воздвигнутый на Голгофе, и нашла под ним три одинаковых креста. Надо было узнать, какой из них — крест Христов. Как это можно было сделать? Это указал Сам Бог. Мимо проносили покойника на погребение. Патриарх Макарий велел остановить процессию и возлагать найденные кресты на усопшего. И когда на него возложили третий крест — Крест Христов — он внезапно ожил и сел.

Любите же Крест Христов, любите Христа, распятого на нем! Чем чаще, чем больше и глубже помышлять о Кресте Христовом, о Его страданиях, тем чище, лучше, добрее будет становиться сердце, и эти помышления изгонят из него все то черное и скверное, что мешает Духу Божию сотворить там обитель Свою.

Есть ли что-либо более полезное для нас, чем постоянная память о Кресте Христовом? Есть ли более сильное побуждение к тому, чтобы ненавидеть зло жизни, возлюбить добро, возлюбить любовь? Нет и не может быть. Именно поэтому многие тысячи людей, ставших потом преподобными, потрясенные слышанным при чтении о крестных страданиях Христа, все в мире забывали, все оставляли, ничем более не интересовались. Для них, как для апостола Павла, весь мир был распят, и они сами распялись вместе со Христом.

Всю свою жизнь они посвящали глубокому размышлению о страданиях Христовых, всю жизнь созерцали Крест Христов, и горячие слезы ручьями текли из их чистых глаз, оставляя воспаленные борозды на щеках.

Нам далеко до них, но очень хорошо, что в эти святые дни вы приходите в храм и с умилением слушаете о страстях Христовых, потому что это будет бальзамом для души, лекарством от пороков, от зол, гнездящихся в сердце, совесть будет терзать и мучить, при воспоминаниях о страстях Христовых. Почаще взирайте на Крест Христов и хоть одну слезу пророните о Том, Кто распят на нем за наши окаянные пороки, за наши бесчисленные грехи!

Придите же, все верные рабы Господа Иисуса, с любовью поклонимся и припадем ко Кресту Его, которым спас Он нас от власти дьявола. Аминь.

Где искать утешения скорби?

Утешайте, утешайте народ Мой ([Ис. 40:1](#)). Эти слова древнего пророка Исаии обращены прежде всего к нам, пастырям, ибо на нас лежит долг не только учить вас, не только указывать путь Христов, но и утешать вас, являть вам сердечную любовь и заботу. И вас, Богом данную мне паству, я люблю как самых близких мне людей. И разве я не знаю, как много у вас скорбей и слез? Разве не должен я утешать вас? И я постараюсь исполнить это в нынешний великий день поклонения Кресту Христову.

Когда мы учим вас пути Христову, то всегда внушаем, чтобы вы помнили слова Его о том, что *тесны врата и узок путь*, ведущий в царство Божие ([Мф. 7:14](#)), что скорби — это удел всех христиан.

Вы спросите: «Разве только христиане терпят скорби? Разве не терпят скорбей, несчастий и горестей люди мира сего? Разве не проливают слез отвергающие путь Христов?» Да, конечно, скорби неизбежны и для них, но велика разница в том, какова в очах Божиих ценность наших скорбей и слез по сравнению со скорбями и слезами тех, кто живет без Бога.

Они терпят свои скорби не добровольно, а только потому, что никак не могут отделаться от них, часто с проклятиями и ропотом, а мы, христиане, должны нести свои скорби совсем не так, ради имени Христа, с великой покорностью воле Божией, с благодарением Богу за все, что случается с нами — и за доброе, и за тяжелое, и за горести, и за все несчастия. Мы несем наши скорби добровольно, ибо, если бы отвернулись от Христа, избавились бы от большинства скорбей; а так как не отрекаемся, то Бог благословит нас за наши страдания.

Люди мирские всеми силами стараются избавиться от скорбей: они заливают горе вином и водкой, одурманивают себя табаком и даже наркотиками, ища утешения, и, когда не находят его, стараются забыть о скорбях: ищут развлечений, гуляют, танцуют, ходят друг к другу в гости и пустословят. Этого да не будет никогда с христианами, ибо они не должны заглушать голос совести, а наоборот, должны чутко прислушиваться к нему.

Люди, более высоко стоящие в духовном отношении, ищут забвения своих скорбей в дружбе, в работе. Самое высшее, в чем находят облегчение, — взаимная любовь: любовь супругов, любовь родителей к детям и любовь детей к родителям, любовь к людям, достойным любви. Всякая любовь благословенна, но это начальная, низшая форма любви, ибо от нее, путем научения в ней, мы должны возвыситься до гораздо более высокой любви ко всем людям, ко всем несчастным, страдающим. От нее мы должны возвыситься до третьей степени любви — любви божественной, любви к Самому Богу.

Ни в чем никогда не найти утешения в скорби для тех, кто ищет его не там, где следует. Где искать утешения в скорби? Об этом говорит святой пророк Давид: *Только в Боге успокаивается душа моя* ([Пс. 61:2](#)). Блаженны те, которые находят глубокое утешение в горячей, из сердца рвущейся молитве, в духовном общении с Богом. Такими были праведники Ветхого Завета, но нам, христианам, Господь даровал самое глубокое и высшее утешение — взирать на Крест Христов и поклоняться Ему.

Видите ли Сына Божия, Второе Лицо Святой Троицы, вочеловечившегося Бога, Святейшего святых, Великого Праведника, Благодетеля рода человеческого, Какого никогда не знал и более никогда не узнает мир? Видите ли Его прибитым железными гвоздями ко Кресту? Как тяжело страдает Тот, Кто одним мановением руки Своей, одним словом Своим повелевал волнам и ветру утихнуть; Тот, Кто в течение короткой жизни Своей на земле творил изумительные чудеса из любви и жалости к людям; Тот, Кто исцелял все болезни, Кто слепым открывал глаза, Кто парализованных восставлял от одра, Кто насыщал немногими хлебами тысячи человек, Кто

воскрешал мертвых, — Величайший Благодетель и Спаситель мира.

С Креста Христова изливается неизмеримым потоком любовь Божественная, любовь, дивным, таинственным образом истребляющая злобу и вражду, врачующая боль и смущение сердца, укрепляющая наши телесные и духовные силы. На Кресте Искупитель мира терзается за наши грехи... Эта величайшая Жертва и безграничное милосердие затмевают все наши скорби, как бы много их ни было, какими бы тяжкими они ни были.

И только проникнувшись этими мыслями и чувствами, взирая на Крест Христов, вы получите единое истинное утешение. Нет других подобных утешений, да и нужны ли они, если нам дан Крест, который мы можем не только лицезреть, но и лобызать. И не черпаем ли мы бесконечно надежду и силы из этого источника? Исполнено утешения и Божественное Писание, повествующее о крестном страдании Христа. Во всякой скорби нашей неизменно будем обращать внимание наше к Священному Писанию и ко Кресту Христову.

Вникните в слова апостола Павла: *Благословен Бог и Отец, Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих* ([2 Кор. 1:3-4](#)). Свидетельствую всем сердцем истинность этих слов, свидетельствую по собственному опыту, ибо меня утешил Господь в великой скорби моей. По мере того, как будут умножаться скорби, будет умножаться и утешение Христово.

В этот святой день выносятся Крест Христов и всех привлекает к себе, то есть к Тому, Кто на Кресте был распят. С великой радостью видим, как множество людей стремится увидеть воздвигаемый Крест и услышать пение: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». Какая же сила влечет нас? Почему так много народа в храме? Влечет незримая сила Божия, утешающая и согревающая сердца наши. Сам Бог да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово. Аминь.

I. От слов своих осудишься

Ныне мы празднуем память преподобного отца нашего Иоанна Лествичника. Святой Иоанн принадлежал к очень знатной фамилии и получил высокое по тому времени образование, но все презрел и в молодые годы ушел на гору Синайскую, и сорок пять лет жил в пустыне, у подножия этой горы.

Церковь ублажает его память, потому что он написал великую по значению для всего христианского мира книгу, которая называется «Лествица». В этой книге святой Иоанн изложил учение о всех христианских добродетелях и способах восхождения по ступеням их к совершенству. Много можно было бы говорить об этой святой книге, но сегодня речь пойдет о том, что чрезвычайно сильно препятствует нам на пути ко спасению, — о слове.

Святой апостол Иаков говорит о нашем языке, о нашем слове: *Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает: язык — огонь, прикраса неправды. Язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны (Иак. 3:5-6)*. Пожар истребляет имущество наше, пожар вселяет в сердца наши великое смятение и страх; и вот, св. ап. Иаков сравнивает с пожаром необузданный язык наш. Вся наша жизнь становится тревожной и болезненной, ибо сам злой и нечестивый язык возгорается от геенны.

Всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человека, сотворенных по подобию Божию; из тех же уст исходит благословение и проклятие. Не должно, братия мои, сему так быть (Иак. 3:7-10). Не должно так осквернять уста наши, которые прикасаются к святой Чаше, воспринимают бессмертные и животворящие Тело и Кровь Христовы. Не должны из уст наших вместе со словами благими, словами любви, истекать и слова проклятия, Богом осужденные.

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе, для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим, — призывает ап. Павел (Еф. 4:29). Святой ап. Иаков свидетельствует: *Если кто думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие (Иак. 1:26)*.

Немало среди нас таких, которые считают себя благочестивыми, а язык не обуздывают; немало таких, которые, вернувшись из храма Божия, где слушали слова Христовы и даже приобщались Крови и Тела Христовых, изрыгают злые и недобрые слова своим ближним.

А сколько среди нас таких, чьи уста ничем не ограждены, но беспрестанно, без умолку говорят, болтают и болтают с утра до ночи. И, разумеется, в этой болтовне бесконечное множество слов пустых, праздных, злых. Но Сам Господь Иисус Христос сказал нам: *Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих, осудишься (Мф. 12:36-37)*.

Люди подлинно благочестивые всегда глубоко сосредоточенны, пребывают в самоуглублении, смотрят в свои сердца. Болтливые же уста не только без конца пустословят, но изрыгают яд аспидов (*Пс. 139:4*) — ядовитые слова осуждения, клеветы и сплетен, отвратительных ругательств. А Господь Иисус Христос строго запретил любое, даже наименее грубое бранное слово: *Если кто скажет брату своему «рака» (т.е. пустой человек), тот подлежит суду синедриона, а кто скажет «безумный», тот подлежит геенне огненной (Мф. 5:22)*. Видите, какое безусловное требование чистоты нашего языка предъявляет нам Господь Иисус Христос.

К сожалению, много среди христиан людей злоречивых, много злословящих ближних своих. А св. ап. Павел, говоря о тех, кто не наследует царства небесного, о ворах, прелюбодеях, идолопоклонниках, ставит в один ряд с ними и злоречивых: *Злоречивые царствия Божия не наследуют* ([1 Кор. 6:10](#)).

Если мы даже внимательно и строго воздерживаемся от самых отвратительных ругательств, от самых гнилых слов, от осуждения ближних, от клеветы и сплетен, то все мы повинны в пустословии. Мы пустословим всегда, всюду и везде. А вот что говорит св. ап. Павел Тимофею: *О, Тимофей! Храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания* ([1 Тим. 6:20](#)). *Непотребного пустословия удаляйся* ([2 Тим. 2:16](#)), т.е. запрещает ему даже присутствовать при всяком пустословии.

А что такое «прекословия лжеименного знания», от которого ап. Павел предписывает Тимофею удаляться? Это те споры, которые так охотно ведут о всех священных предметах люди, считающие себя «авторитетами» в этих вопросах, считающие себя высокообразованными, которые, на самом деле, совершенно пусты в духовном отношении.

Празднословие и пустословие глубоко опустошают душу. Мы тяжко вредим себе не только тогда, когда сами произносим слова гнилые и пустые, но и тогда, когда слушаем подобные слова, исходящие из чужих уст. Много есть любителей послушать сплетни, клевету и наговоры на своих ближних, они так же повинны перед Богом, как и те, кого они слушают.

Воздерживаться от злых слов, пустословия, празднословия и приучить себя к молчанию — трудная задача. Многие подвижники всю жизнь усиленно трудились, чтобы обуздать свой язык, строго следили за ним, всячески его удерживали, но часто он, как рыба из рук, ускользал из власти их, ибо язык скользок и чрезвычайно подвижен. Многие совсем отказывались говорить и становились молчаливками. А преподобный авва Агафон для того, чтобы победить свой язык, удержать его, отучить его болтать праздно, три года носил под языком камешек. Видите, какое значение придавали слову святые, и нам надо брать с них пример.

Часто при чтении паремий звучат такие слова: «Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается» ([Прит. 11:11](#)). Что это значит? Как это может быть? Это не преувеличение, а глубокая истина. Сила слова человеческого огромна. Оно способно оставлять глубокий, неизгладимый след в сердцах, оно созидает или разрушает, в зависимости от того, чем наполнено — любовью и добром или, напротив, враждой и злом.

Если благословение праведных распространяется над городом, если в сердца людей проникают их святые слова, то город возвышается, благосостояние духовное, а следовательно, и материальное, также растет и увеличивается. Если же уста нечестивых оскверняют сердца окружающих людей, подобно смрадным испарениям, заражающим воздух, то вся духовная жизнь народа портится. Такой город и в буквальном смысле может прийти в запустение.

Наша ответственность за всякое гнилое слово страшна и велика, ибо этими нечистыми словами мы отравляем не только себя, но и сердца и умы наших ближних.

На каждой Литургии Преждеосвященных Даров вы слышите святую песнь: «Да исправится молитва моя...» С глубоким умилением внимаете вы словам: «Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих». Но у многих только этим умилением дело и ограничивается, они уходят из храма, и оно постепенно гаснет в них; они забывают о том, что нужно не только у Бога просить «положить хранение устом», но и самим всю жизнь стараться обуздывать нечестивый язык, в чем да поможет нам всем Господь и Бог наш Иисус Христос. Аминь.

15 апреля 1945 г.

II. Мудрость мира и мудрость чистого сердца

Вам, моей пастве, скажу я те слова, которые св. апостол Павел написал пастве своей филиппийской, а вы вложите их в сердце свое: *Молюсь о том, чтобы любовь ваша все более и более возростала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в День Христов (Флп. 1:9-10).*

Как их понять? Как любовь наша должна возрасти в познании и всяком чувстве? Есть две, совершенно различных, области знания. Одна та, которой занимаются все ученые: они исследуют природу и все совершающееся в ней, накапливают огромные познания мудрости мира сего, а другая — та, которой достигают и люди совсем неученые; для восприятия этого познания надо только иметь чистое сердце.

Первая область знания, область знаний мира сего, велика и обильна, но в ней очень много противоречий. К тому же, каждый ученый сведущ только в том, что относится к его специальности: химик не знает астрономии, астроном не знает биологии, социолог не знает законов архитектуры. Сегодня не может быть такого ученого, который совместил бы в себе все знания человеческие, ибо уже давно эти знания разрослись до такой степени, что никто не способен их вместить. И потому каждый ученый обладает только малой частицей всех знаний о природе. Это с полной ясностью сознавал великий ученый Лаплас, сказавший: «Что мы знаем — это пустяк, а то, чего не знаем, — неизмеримо».

Великая мысль! Как много в ней истины! Лаплас приоткрывает дверь в область иных знаний, знаний о том, что неизменно, вечно, непостижимо. Что же, эта область совершенно недоступна для людей? Нет, доступна. Она доступна только тем, кто подобен великому святому отцу нашему Иоанну Лествичнику, память которого мы ныне празднуем. Он чистым сердцем, в непрестанной молитве и посте умножил любовь свою и тем достиг познания многого из того, что Лаплас относит к неизмеримой области неведомого для ученых. В своей удивительной книге «Лествица» он точно анатом, рассекающий тело, рассекает душу, исследуя ее тайники, исследуя наши греховные привычки и указывая пути избавления от них.

Как приобрести такое познание? Совсем не так, как приобретается мудрость мира. Ибо есть два способа познания: первый — это познание умом, анализирующим факты, а другой, неизмеримо более важный, это познание чистым сердцем, любовью к Богу, ко Христу. У тех, кто всем сердцем возлюбил Бога, кто преклоняется пред Христом, в чистых сердцах накапливаются огромные, бесконечные знания из безграничной области того неведомого, чего не знает и не может исследовать своими методами наука. У неверующих нет этого познания сердцем, они познают только умом, потому и не веруют.

Молюсь, как молился апостол Павел, о том, чтобы любовь ваша возростала в познании, чтобы любовь ко Христу открыла для вас эту неизмеримо более важную область, чем мудрость мира, область вечного, область абсолютной истины.

Но мы молимся о том, чтобы любовь ваша возростала не только в приобретении познания, но и во всяком чувстве. Как может любовь возрасти во всяком чувстве? Если, взирая на безграничное небо с мириадами звезд, на могучее бушующее море, на высочайшие горы, вы проникаетесь чувством благоговения, то пусть это чувство благоговения пред премудростью Божией, сотворившей небо, и море, и горы, возрастает в любовь к Богу.

Когда вы удивляетесь созданиям Божиим, так премудро устроенным, то в вас возрастает преклонение пред Богом, Который есть Любовь, возрастает любовь к Премудрому и Великому Богу, а любовь к Богу есть начало всякой любви.

Когда проникаетесь чувством жалости к несчастным людям, любовь ваша также будет все

более возрастая, она возгорится ярким пламенем и даст плоды в делах милосердия.

Когда станете страшиться пред кем или пред чем-нибудь, вспомните слова апостола Иоанна: *В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх (1 Ин. 4:18)*. Приобретите такую любовь, которая отогнала бы от вас всякий страх.

Помните, что великие святые, такие, как преподобный Серафим Саровский, совершенно не боялись диких зверей, кормили их из рук своих. А преподобный Герасим, чью память праздновали вчера, имел своим близким другом и слугою льва, которого облагодетельствовал тем, что вынул страшную занозу из его лапы. У этих святых не было страха ни пред дикими зверями, ни пред людьми, ибо они любили всех людей; даже разбойников, которые нападали на них, они благословляли, защищали их от суда, как защищал преподобный Серафим. В их безмерной любви не было никакого страха.

Если вас одолевает зависть, вспомните о любви, и вместо того, чтобы завидовать, порадитесь радости, успехам того, кому завидуете, — и возрастет от этого любовь ваша. Если гнев вас одолевает, если вы раздражаетесь, вспомните о тех святых, которые с великой любовью относились к раздражавшим их, и прощали все обиды, и любили врагов своих.

Вот что значат слова апостола Павла о том, что любовь должна возрастая не только в познании, но и во всяком чувстве. А что он говорит о той мудрости ученых, пред которой многие рабски преклоняются? *Мудрость мира сего есть безумие пред Богом (1 Кор. 3:19)*. А вот слова св. пророка Иеремии: *Безумствует всякий человек в своем знании (Иер. 10:14)*. В своем дивном гимне любви св. апостол Павел говорит: *Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится (1 Кор. 13:8)*, — упразднится некогда знания, совершенно упразднится мудрость мира сего — Богом упразднится. Апостол Павел предостерегает нас, *знание надмевает, а любовь назидает (1 Кор. 8:1)*.

Гордецы кичатся и гордятся своими знаниями и мирской мудростью — той мудростью, которая, по слову апостола Павла, погибнет! Мы же, христиане, да не гордимся мудростью земной, не гордимся и высшей мудростью, подаваемой от Господа Иисуса, ибо эта мудрость, которой были исполнены сердца преподобных, приводит не к гордости, а, напротив, к глубочайшему смирению, поскольку когда человек познает Божественные вечные тайны, когда сердце его очищается и просвещается, тогда изгоняется из него гордость и надменность, и вместо них водворяется в сердце святое смирение.

Итак да возрастает любовь ваша все более и более в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая неизмеримо лучшее, чем мудрость житейская, вы были чисты и непреткновенны в День Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, во славу и похвалу Божию. Аминь.

I. Обратитесь ко Мне всем сердцем своим

Сегодня святая Церковь всем совершающим покаяние приводит в пример прп. Марию Египетскую, одну из самых великих святых, чья жизнь настолько поразительна и так глубоко поучительна, что о ней нужно знать всем.

В молодости Мария Египетская была блестящей красавицей. Она жила в Александрии, вела разгульный и развратный образ жизни. Однажды, гуляя по берегу моря, она увидела корабль, отправляющийся в Палестину к празднику Воздвижения Креста Господня. На корабле было много молодых людей, и ей пришла мысль сесть на этот корабль, чтобы соблазнить их. По приезде в Палестину все паломники устремились в Иерусалим, в храм Воскресения Христова; пошла туда и Мария. Но когда она захотела войти вместе со всеми в храм, то почувствовала, что какая-то невидимая сила отталкивает ее и не позволяет войти.

Трижды повторяла она попытку войти, и каждый раз была сдерживаема этой таинственной силой. Мария была глубоко потрясена и не могла понять, что это значит, почему все входят в храм, а она не может переступить порога его. В глубоком душевном волнении она подняла глаза и увидела образ Пресвятой Богородицы. В этот момент она впервые стала горячо молиться и просить Пресвятую Богородицу допустить ее в храм. И после этой горячей молитвы ничего больше ее не удерживало, и она свободно вошла в храм. Она была глубоко потрясена богослужением праздника Воздвижения Креста Господня и, когда окончилась служба, пошла на реку Иордан, переправилась на другой берег и ушла далеко-далеко, в дикую пустыню, где прожила, никого не видя, сорок семь лет.

О своей жизни она рассказала прп. Зосиме, который повстречался с ней в пустыне по Промыслу Божию. Она поведала ему о том, что в первые семнадцать лет жизни в пустыне мучения ее были чрезвычайно тяжкими: она страдала от зноя и голода, в то время как ей представлялись роскошные яства и вина и вся ее блестящая и развратная жизнь в Александрии. Семнадцать лет она боролась с этими мечтаниями, и только на восемнадцатом году обрела глубокое успокоение, и после этого прожила в пустыне еще тридцать лет.

Она стала подлинным ангелом во плоти, ибо, когда она молилась, то поднималась от земли и стояла в воздухе. И это не легенда. Мы не сомневаемся в этом, потому что и некоторые другие великие святые сподобились стяжать такую молитву. Чем же это объяснить? Как может тело человеческое подняться над землей и стоять в воздухе? Это можно объяснить только тем, что дух человеческий, освященный бесконечной молитвой и постом, приобретает огромную власть над плотью, ибо плоть наша есть орудие духа и может быть подчинена его велениям. Плоть может стать такой легкой и тонкой, что делается способной держаться в воздухе.

Закончив беседу с прп. Зосимой, прп. Мария велела ему прийти через год к Иордану и ожидать ее со Святыми Дарами. Он исполнил ее повеление. Придя через год, он издали увидел приближающуюся к нему прп. Марию, увидел, как она подошла к реке, перекрестила воду и пошла по воде к нему. И причастил ее инок Зосима в трепете и ужасе, а прп. Мария велела ему прийти еще через год в то самое место, где он увидел ее впервые.

Прошел год, и прп. Зосима опять пришел на то же место и увидел св. Марию лежащей мертвой на земле. А на песке было начертано: «Грешная Мария умерла первого апреля; похорони ее». Преподобный Зосима отпел ее, но был в затруднении, не зная, как похоронить ее, ибо нечем было вырыть могилу. И тогда произошло новое чудо: пришел лев, вырыл лапами глубокую яму и ушел. Так похоронил инок Зосима прп. Марию.

Удивительное, чудесное житие, совершенно не похожее на жизнь обыкновенных людей! Но особенно в нем поражают два обстоятельства. Прежде всего, это величайшая Божия благодать,

величайшее Божие милосердие и предвидение Божие о том, что жалкая блудница станет величайшей святой. А второе — это внезапность и необычайная глубина и решительность обращения прп. Марии от ее прежней греховной жизни на путь ни с чем не сравнимого подвижничества в пустыне. Преподобная Мария исполнила то, о чем говорит св. пророк: *Обратитесь ко Мне всем сердцем своим, в посте, плаче и рыдании, раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши и обратитесь к Господу Богу вашему, ибо Он Благ и Милосерд, Долготерпелив и Многомилостив, и сожалеет о бедствии* ([Иоил. 2:12-13](#)).

И св. Мария «разодрала сердце свое» и всем помышлением своим внезапно обратилась к Богу. Она исполнила и то, о чем говорит св. пророк Иезекииль: *Вспомните там о путях ваших и обо всех делах ваших, какими вы оскверняли себя, и возгнушайтесь самими собою за все злодеяния ваши, какие вы делали* ([Иез. 20:43](#)). И исполнились на ней слова Божии, и узнала она о милосердии Его бесконечном, о святости Его безмерной, когда поступил Господь с ней не по злым делам ее, а по милосердию Своему ради святого имени Своего.

Вот каким бывает подлинное покаяние, вот как должны поступать все тяжкие грешники, — внезапно, всем сердцем обратиться к Богу, возгнушаться всей прежней жизнью, возгнушаться самим собой, и сразу оставить все прежнее, и встать на новый путь, и всю жизнь каяться, как каялась св. Мария Египетская. Вы видите, как безмерно глубоко было ее покаяние, ни с чем не сравнимо было сознание ею своего недостойнства, как изумительна сила воли в борьбе со страстями, как продолжительна была ее жизнь, посвященная святому покаянию и посту. Мы не знаем, чем питалась прп. Мария сорок семь лет в дикой пустыне, но она прожила там долго и достигла великой святости. Она показала всем, идущим по пути зла, по пути страстей своих, пример того, как нужно порвать с греховной жизнью, как нужно каяться и просить у Бога прощения.

Из житий святых известно много и других примеров необычайно глубокого покаяния. Такое покаяние обязательно, необходимо для всех тяжких грешников, которые обращаются к Богу. А что сказать о нас, рядовых христианах, которых нельзя назвать очень тяжкими грешниками, которые не жили в блуде, не погрязли в разврате, пьянстве, злодействах, воровстве? Надлежит ли нам глубоко каяться? Или можно говорить нам так, как говорят многие из нас: «Ну, какие же у меня особенные грехи? Обыкновенные, человеческие».

Разве для того, чтобы начать покаяние нужно совершать грехи бесовские? Разве ничего не значат эти грехи человеческие? Разве не требует Христос, чтобы мы были совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный ([Мф. 5:48](#))? Разве не грозит Он тяжкими карами даже за всякое недоброе слово (см. [Мф. 12:36](#))? Между тем, есть немало людей, которые совершают блуд и спокойно относятся к этому: «Ну, что же такого, велик ли грех? Это только слабость человеческая», — уповая на человеколюбие Бога, на то, что Он простит им все грехи их. А имеют ли они право на такое упование? Конечно, нет. Господь не только Человеколюбив, Он и правосуден, — Он прощает только те грехи, которые мы глубоко осознали и в которых всем сердцем покаяться. И прощает Он тогда с удивительной легкостью.

Вы слышали в нынешнем Евангельском чтении, как простил Господь блудницу, умывавшую слезами ноги Его и отиравшую их волосами своими. Сразу все простил Он ей за то, что всем сердцем возлюбила Его.

Господа возлюбить нужно всем сердцем, нужно страшиться даже малых грехов своих, нужно стремиться быть подобными тем святым подвижникам благочестия, которые не имели тяжких грехов, но всю жизнь проводили в покаянии.

Многие святые постоянно плакали по словам пророка Иеремии: *Испытаем и исследуем пути свои и обратимся к Господу. Вознесем сердце наше и руки к Богу, сущему на небесах: мы отпали и упорствовали* ([Плч. 3:40-42](#)). С великим тщанием разыскивали они в сердце своем

всякую нечистоту, постоянно каялись и постоянно сокрушались о грехах своих. Они были настроены так, как велит св. ап. Иаков: *Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте, смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль (Иак. 4:9)*. Это повеление обращено не только к великим грешникам, но и ко всем нам. В таком настроении глубокой печали о грехах своих жили те, кто всем сердцем обратился к Господу Иисусу Христу.

Святой ап. Павел говорит: *Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть (2 Кор. 7:10)*. Что такое печаль по Богу? Это тоска по Богу, тоска по чистоте, по святости, это та печаль, которая наполняет сердце человека, видящего свою нечистоту и недостойность. Именно такая печаль спасительна. А что такое печаль мирская? Это печаль о жизненных благах, о всех наших успехах в борьбе за богатую и сытую жизнь, о всех утратах, которые мы испытываем в этой погоне за благами мирскими.

Итак, постоянным настроением сердца христианского должна быть печаль по Богу. Смех будет далек от того, кто так настроен, он не будет стремиться к веселью. И тогда, если он охвачен одним стремлением — стремлением к Богу, чистоте и святости, — он становится мудрым, глубоко спокойным, кротким и тихим. Премудрый царь Соломон сказал очень глубокое слово о стяжавших такую мудрость: *Сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых — в доме веселья (Еккл. 7:5)*. Нам не место в доме веселья, наше место в течение всей жизни нашей — в доме плача, в обществе плачущих, сокрушающихся, в обществе раздирающих сердца свои перед Богом, сознающих свою нечистоту.

Вот какой путь указан обыкновенным людям, рядовым христианам. А многие ли из нас идут по этому пути. Многие ли из нас так глубоко сознают важность покаяния? Совсем не многие. Большинство полагает, что достаточно только покаяться в ясно сознаваемых тяжких грехах. Но этого вовсе не достаточно, ибо грехов малосознаваемых гораздо больше, чем грехов тяжких, и мы должны всегда искать всякую нечистоту в сердце своем, не должны быть беспечными в деле спасения нашего, ибо беспечность — это смерть духовная.

Но бывает так, что люди впадают в другую крайность: тяжкие грешники отчаиваются в своем спасении, в милосердии Божиим. Они думают, что уже поздно каяться, и сатана нашептывает им: «Да, да, это так, напрасно тебе каяться, не трать время на это». Такие люди, впавшие в отчаяние, отказывающиеся от покаяния, не знают того, что написано в книге пророка Иезекииля: *И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои, и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему; в правде своей, которую будет делать, он жив будет. Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? (Иез. 18:21-23)*.

Бог не хочет смерти грешника, Он хочет спасения его. Думать, что милосердие Божие недостаточно для прощения тяжких грехов, все равно что сказать, что если бросить в море горсть грязного песка, то оно загрязнится. Но море омоет этот грязный песок, и он исчезнет в бездонной глубине его. А милосердие Божие беспредельно, оно неизмеримо более велико, чем бесконечный океан, и в этом Божиим милосердии можно легко потопить все тяжкие грехи, если всем сердцем каяться в них.

Многие люди великое дело покаяния откладывают до старости. «Ну, что же, пока молод, буду веселиться, наслаждаться жизнью, а когда придет время старости, успею покаяться в грехах своих», — говорят они. Разве это разумно? Разве знает кто-нибудь из нас, когда придет час смертный? Разве можно рассчитывать на то, что достигнешь старости? Каяться нужно немедленно, как только совершен грех, не откладывая этого ни на день, ни на час. Нужно помнить те слова, которые говорил св. Иоанн Предтеча на Иордане, призывая народ к покаянию: *Уже и секира при корне дерев лежит. Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и*

бросают в огонь ([Мф. 3:10](#)).

Будем же бояться этого и помнить, что у корня дерева уже лежит секира; если не будем приносить плодов добра, любви и чистоты, то будем посечены этой секирой тогда, когда и не ожидаем этого. Да трепещет сердце наше, страшась нерадения о непощенных грехах, и пусть всегда стоит перед нами удивительный ангельский образ прп. Марии Египетской, показавшей нам такой дивный, такой совершенный путь к покаянию. Ее святыми молитвами да сподобит нас Господь подлинного покаяния и прощения грехов наших. Аминь.

22 апреля 1945 г.

II. Тихий свет богопознания в преподобных сердцах

Вот и близится конец святой Четыредесятницы. Соберемся с мыслями и рассмотрим, достигнута ли в нас цель святого поста?

Для чего установлен Великий пост, обязательный для всех христиан? Для того, чтобы мы могли подготовиться к достойной встрече величайшего дня в истории человечества, дня спасения рода человеческого, — преславного Воскресения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа после крестной Его смерти.

За три недели до начала Великого поста святая Церковь заботливо начинает готовить нас к этой встрече, напоминая нам евангельские притчи и призывая вникнуть в их значение, а затем, в воскресные дни Четыредесятницы напоминая события церковной истории, в частности, связанные с именами великих святых.

В пятую неделю встает перед нами изумительный образ женщины, прежде бывшей пучиной греха и нечистоты, а потом ставшей ангелом во плоти, образ преподобной Марии Египетской. Внезапно обращенная Богом от погибельного пути развратной и блудной жизни на путь спасения, она стала для всех нас образцом покаяния.

Она не знала Священного Писания, никогда не читала его, она ушла в пустыню без книг, и, тем не менее, как повествует старец Зосима, она поражала глубоким знанием Писания. Научил ее Сам Бог, ибо в сердце своем слышала она слова Священного Писания. Ей дал Бог прозорливость, которой не имеют люди обыкновенные: она знала имя пришедшего к ней инок Зосимы, она знала, что он пресвитер. Она явила нам самый изумительный из всех примеров покаяния, зовущий и нас на этот путь. Ибо когда мы слышим о ней, о ее мучительной жизни в пустыне, то нам должно быть стыдно, если мы ни в чем не каемся, если не радим об очищении сердца нашего.

Вспомним еще один пример великого покаяния, которое сотворил чудотворец и великий постник, отшельник Иаков. Совершив два страшных и тягчайших греха, он пришел в отчаяние и хотел уйти в мир от прежней своей жизни. Но Господь наставил его на путь покаяния, и он прожил десять лет в пещере, наполненной мертвыми человеческими костями, оплакивая кровавыми слезами свой страшный грех. И был помилован Богом, Который возвратил ему дар чудотворения.

Эти лучезарные примеры покаяния преподобных побуждают и нас каяться в своих грехах. И сегодня я хочу вам сказать несколько слов о преподобных вообще. Преподобные — это святые монахи и отшельники. К сожалению, уже давно стали резко и грубо осуждать всех монахов, даже называть их тунеядцами, развратниками, презрительно говорить, что они заботятся только о спасении собственной души, что им нет дела до страданий и зла мира.

Есть ли в этом правда? О, нет! Это грубая неправда, ибо те, кто населял монастыри древнего Египта, Палестины, а потом и нашей, Российской, страны, несли величайшие труды в своем служении Богу. Да, они действительно занимались только очищением собственного сердца. Да, они действительно стремились только к тому, чтобы войти в личное общение с Богом. Разве это не важно, не нужно для мира? Нет, это глубоко важно, ибо они, всю жизнь свою посвятившие Богу, в молитве и посте измождавшие плоть свою, стали поистине великими. О них сказал апостол Павел в Послании к евреям: *весь мир не был их достоин* (см. [Евр. 11:38](#)). А Сам Господь Иисус Христос сказал, что они *свет миру*, что они *соль земли* (см. [Мф. 5:13-14](#)).

Какая глубокая правда в этом! Своим ангелоподобным житием они светят во тьме греховного мира, как звезды небесные, указывая нам путь, которым мы должны идти. Они явили образ того, чем должен быть, хотя бы в малой мере, каждый христианин. На них сбылись

удивительные слова Господа нашего Иисуса Христа: *Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит (Ин. 14:12).*

У тех, кто впервые читает эти слова, часто возникают сомнения: как, неужели кто-то может сотворить чудеса, подобные Христовым, и даже больше их? Да, не сомневайтесь в этом, ибо были великие преподобные, творившие такие дела, какие сотворил Сам Господь наш Иисус Христос. Многие преподобные воскрешали мертвых, например, прп. Макарий Великий, прп. Евфимий Великий, прп. Сергей Радонежский, воскресивший отрока, которого мертвым принес к нему отец.

Были и такие великие, которые подобно Господу Иисусу Христу, насытившему немногим количеством хлеба четыре тысячи и пять тысяч человек, не имея ничего, чудесно насыщали многие сотни голодных людей, пришедших в монастырь. Чудесно наполнялись по молитве их монастырские амбары зерном и хлебом, когда братия голодали и готовы были разбежаться, чтобы не умереть от голода. Разве не помните вы подобного чуда, сотворенного прп. Сергием Радонежским, Макарием Великим, Евфимием Великим, Саввой Освященным и многими другими. Внезапно молитвою своею наполняли они пустые закрома и кормили не только братию, но и голодных, нищих, приходивших в монастырь. А святой Феодосии Великий подлинно сотворил Христово чудо насыщения народа в монастыре, в котором совершенно истощились запасы хлеба.

Наши прародители до своего грехопадения в раю имели власть над всеми зверями. Эта власть была потеряна ими тогда, когда род человеческий развратился. Но нашлись великие люди, которые снова восстановили эту власть. Преподобные Серафим Саровский и Сергей Радонежский кормили из своих рук медведей, и медведи слушались их, понимали их. Преподобным Герасиму и Кириаку во все дни жизни их служили львы. А преподобный Зосима, ставший потом мучеником, жил среди стай диких зверей. Он с ними жил, беседовал, они его любили, понимали, и, когда настал час мучений его, из пустыни прибежал огромный лев и положил конец истязаниям.

Преподобный Савва пришел в пустынную пещеру, где жил лев, и расположился там. Когда лев вернулся, он не тронул святого, но только стал тащить его за полу подрясника прочь из пещеры. Преподобный Савва предложил льву жить вместе. «Если же не хочешь жить вместе, — сказал он, — то уходи, ибо перед Богом я лучше тебя». И лев ушел. Лев уступил дорогу преподобному Иоанну Отшельнику. Так преподобные отцы наши восстановили власть над зверями, которая была потеряна нашими прародителями.

Сколько удивительных примеров того, чему мы должны следовать, явили нам другие преподобные. Великий чудотворец Макарий Египетский, воскрешавший мертвых, был оклеветан блудницей, уверявшей, что ждет от него ребенка. Он был тогда молод, и этому поверили, и все селение, возмущенное его мнимым преступлением, набросилось на него, и он был избит до полусмерти, но не возражал против клеветы. Когда пришло время, клеветница не могла родить пять дней, мучаясь и терзаясь в родах, пока не покаялась в том, что ложно обвинила праведника. Жители селения пришли в страх и пошли к преподобному просить прощения, а он убежал в пустыню, чтобы его не хвалили, чтобы не просили прощения.

А как велик был преподобный Дула, всю жизнь терпевший поношения от братии, невзлюбившей его, и с великой кротостью относившийся ко всем враждовавшим против него.

А тем из нас, кто страдает от болезней, впадает в уныние, да будет примером преподобная Синклитикия, которая до самой глубокой старости вела строгий подвижнический образ жизни и претерпела страшную невыносимую болезнь, так что даже окружающие ощущали смрад исходивший от ее гниющей плоти. Да будет нам примером и преподобный Пимен Печерский, который с детства лежал в смрадной болезни, но его чудесным образом постригли в монахи

Ангелы Божии, явившиеся ему под видом игумена и братии. Да будут нам, столь заботящимся о своей плоти, холящим и греющим, чрезмерно питающим ее, укрывающим ее богатыми одеждами, примером удивительные люди, о которых читаем в житиях святых. Прп. Даниил Столпник, и в самую жестокую зиму, когда дули ледяные ветры и падал густой снег, не сошедший со своего столпа и стоявший двое суток под вьюгой, прикрытый одним рубищем и едва не замерзший; юродивый Прокопий Устюжский, который, когда его спрашивали, как он провел зимнюю ночь в одном рубище, босой, ответил: «Да едва не погиб я от холода, но Ангел небесный с райским цветком коснулся меня, и я ощутил теплоту во всех членах».

Ныне мы празднуем память великого святителя, Патриарха Цареградского Никифора. А вчера праздновали память преподобного Феофана Сигрианского. Они жили во времена императора Льва, лютого гонителя почитателей икон. Они были исповедниками и перенесли тягчайшие наказания. И вот однажды, когда Феофан поучал учеников своих, он неожиданно велел им зажечь свечи, принести кадило, и стал кадить, потом сделал земной поклон и на удивленный вопрос учеников, кому это он кланялся с зажженными свечами, святой Феофан ответил: «Вот по морю плывет в изгнание святой Патриарх Никифор. Я ему кланяюсь». А Патриарх, находившийся на корабле в то же время, сделал глубокий поклон и на вопрос, кому он кланяется ответил: «Это я кланяюсь преподобному Феофану, который приветствовал меня».

Из жития прп. Сергия Радонежского, известно, как он, трапезуя с братией, неожиданно приветствовал земным поклоном святителя Стефана Пермского, когда тот сделал остановку за тридцать пять верст от Троице-Сергиевой Лавры, следуя в Москву. Этим он ответил на приветствие святителя.

Вот какой прозорливости достигали преподобные. Они читали в сердцах людей, они знали имена тех, кого видели впервые. Они нередко отвечали на вопросы еще невысказанные, как бывало много раз с преподобным отцом нашим Серафимом Саровским.

Вспомним также и о том, как трогательно упрашивал праотец Авраам Бога, явившегося ему в виде трех странников, пощадить осужденные на истребление города Содом и Гоморру, если в них найдется пятьдесят, сорок, тридцать и даже десять праведников (см. [Быт. 18:24](#) и далее)

Преподобные, праведные, святые — это те, ради кого Бог и донныне щадит отвергающий Его и Его заповеди грешный мир. Может ли быть у кого-то из людей миссия более высокая? И наши святые обители Киево-Печерская, Троице-Сергиева, Саровская, Почаевская, Соловецкая и многие другие были драгоценными жемчужинами, из которых тихий свет богопознания, теплившийся в сердцах их великих подвижников, озарял многострадальную Русь.

Вот кто такие преподобные. Вот кто такие монахи и отшельники. Да не дерзнем мы повторять слова издевающихся над ними! Да преклонятся сердца наши перед этими великими Божиими угодниками. Да будут они нам примером всего того доброго, что должны делать и мы сами. А теперь, когда наступает время покаяния, да будет всем примером преподобная мать наша Мария Египетская, ее же молитвами да сохранит нас Господь наш Иисус Христос, Ему же слава и держава вовеки. Аминь.

Буква убивает, а Дух животворит

Ныне мы празднуем одно из самых великих событий в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа — Его торжественный вход в Иерусалим. В те дни этот город был полон народа, пришедшего отовсюду на великий праздник Пасхи. Он гудел молвой о великом Пророке и Чудотворце из Назарета, только что сотворившем величайшее из Своих бесчисленных чудес — воскрешение Лазаря, четыре дня лежавшего в гробу, и ждал Его прихода, и готовился к торжественной встрече.

Христос всегда отклонял от Себя всяческие почести, запрещая бесам, которых изгонял, разглашать то, что Он Сын Божий, запрещая исцеленным рассказывать о чуде исцелений. Но теперь пришло время открыть людям Его достоинство как Христа, и вход в Иерусалим имел целью именно это: объявить всем о пришествии Мессии.

Однако Он пришел не для того, чтобы стать земным царем или поставить народ израильский превыше всех других народов, хотя именно такого царя ожидали иудеи. Царство Христово не от мира сего, и слава Его не могла иметь ничего общего с триумфальной мишурой земных царей.

Он появляется в Иерусалиме в, казалось бы, бедном и смиренном виде. Нет великолепных коней, нет колесниц, нет никакого внешнего блеска. Но всякая слава земная ничтожна и исчезает, как дым. Однако есть другая слава, неизмеримо более высокая, — слава доблестного смирения, кротости, добродетели, ибо эти великие духовные качества неизмеримо выше всех внешних атрибутов силы и власти.

Царство Христово не от мира сего, и слава Его должна была быть иной, надмирной, Божественной. И эту славу стяжал Он в Своем смиренном шествии. Он сидел на осле не гордо подняв голову, а низко опустив ее и орошая Свои святые ланиты потоками слез. Он открылся народу израильскому как смиренный и страдающий Мессия, тихий и кроткий, Который *трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит* ([Ис. 42:3](#)).

О чем Он плакал? Об этом мы узнаем из Его собственных слов: Иерусалим, Иерусалим! *О, если бы и ты, хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих* ([Лк. 19:42](#)). О, если бы ты узнал, что именно Я тот Мессия, Который пришел спасти тебя, что Я Царь твой — не земной, а Небесный!

Господь знал, что должен будет претерпеть народ, который отвергнет Его. Он знал, что придут войска и обложат Иерусалим окопами, подвергнут его неопишущим ужасам осады, что город будет разрушен, и не останется в нем камня на камне, и храм Иерусалимский будет разрушен, чтобы никогда не быть восстановленным. О, если бы Иерусалим знал, что служит к спасению его!

Бывает, когда человек идет по пути неверному, то милосердие Божие останавливает его каким-нибудь потрясением, каким-нибудь несчастьем или болезнью и тогда как бы говорит ему: «О, если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему». С каждым из нас бывает, что Господь стоит у двери сердца нашего и потихоньку стучит, ожидая, чтобы открыли и впустили Его, стучит, как нищий под дверью.

Итак, народ ликовал, размахивал финиковыми ветвями, крича: *Осанна в вышних! Благословен Грядущий во имя Господне!* — постилал одежды под ноги осла. Дети восклицали, вознося хвалу Богу. Очевидно, что видя все происходящее, каждый должен был вспоминать слова пророка Захарии: *Ликуй, дочь Сионова, торжествуй, дочь Иерусалима! Се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной* ([Зах. 9:9](#)). Однако книжники, фарисеи и первосвященники, которые знали об этом

пророчестве, терзались и негодовали, и наконец, не сдержавшись, сказали Господу: «*Запрети им, разве не слышишь, что они кричат?*» Иисус же ответил им: «*Разве вы никогда не читали: «Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу»* ([Мф. 21:16](#)). «*Если они умолкнут, то камни возопиют»* ([Лк. 19:39-40](#)).

За что ненавидели Господа Иисуса? За что распяли Его? Мы уже говорили: за то, что считали Его нарушителем закона Моисеева, точнее, буквы закона. Закон Моисеев был для них непререкаемой, абсолютной и святой истиной, но чисто внешне, так как они были чужды его духу, поклоняясь букве, и всякий, нарушающий букву, считался в их глазах тягчайшим преступником.

Они негодовали на то, что Господь Иисус Христос исцелял больных в день субботний. Какое извращение сердца человеческого! Вместо того, чтобы трепетно прославлять Бога, творящего такие чудеса, они проникались страшной злобой.

Они не понимали того, что Господь пришел *не нарушить закон, но исполнить*, т. е. дополнить, не понимали, что Он — *Господин субботы*. Они не понимали, что Его учение не только не разрушает закона Моисеева, но неизмеримо его возвышает. Их не тронуло даже совершенно необыкновенное чудо воскрешения Лазаря Четверодневного. О них пророчествовал святой пророк Исаия: *Огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их* ([Ис. 6:10](#)).

На них сбылись слова апостола Павла: *буква убивает, а дух животворит* ([2 Кор. 3:6](#)). Враги Христовы погибли, потому что были служителями смертоносной буквы, *нам же Бог дал способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но Духа* (там же). Будем же тщательно внимать этому. Аминь.

Хочешь ли, возлюбленный, светло праздновать торжественный день и встретить Христа, грядущего на страдания, и прилепиться к Нему? Будь спутником Победителю, вместе с толпой потрясая знамениями победы. Вместо ветвей принеси добродетельную жизнь; ветвями маслиничными сделай свои руки, простерты к милостыне. Будь, если угодно, осленком, понеси Христа, грядущего во Иерусалим. И как тот, не противясь, но преклонившись, следовал за посланными в Вифанию, чтобы отвязать и привести его, так и ты сам подчинись научающему тебя принять Христово смирение. Ни в чем не противься — и будешь поистине осленком Христовым, освобожденным от скотского неразумия. Уподобься детям, младенчеству во зле. Перемени седину волос на кротость младенца — бесполезна седина, если нет простоты. Сопутствуй Господу с народом, предшествуй народу.

Преподобный Андрей Критский

I. Сердце, очищенное любовью и покаянием

Сегодня мы слушали евангельское чтение о событиях, происходивших в Великую Среду. Смущаюсь и говорить о страшном злодеянии, равного которому никогда не было в истории мира. Что же можно еще прибавить? Ничего. Хочу только сосредоточить ваше внимание на том, что вы слышали, ибо по поводу прочитанного можно говорить без конца, вникая в каждое слово Евангелия. Приучать же вас к этому — мой долг, ибо слова евангельские святы, велики, слов глубже и важнее их нет в книгах человеческих.

Итак, перед нашими духовными очами предстали души человеческие, совершенно не похожие друг на друга: души черные, страшные, и души нежные, полные любви.

Вот идут под покровом ночи, как летучие мыши, злые книжники и фарисеи *совет сотворити на Господа и на Христа Его*, да исполнится сказанное пророком Давидом за тысячу лет до этого: *Восстанут цари земли, и князья совещаються вместе против Господа и против помазанника Его* ([Пс. 2:2](#)). Идут тайком, ибо боятся народа и Того, Кого хотят убить, и совещаються о том, как убить Его, шепчутся злыми, окаянными языками своими, да сбудется пророчество: *Все ненавидящие Меня шепчут между собою против Меня, замышляют на Меня зло* ([Пс. 40:8](#)).

Но вот собрались первосвященники, и книжники, и старейшины народа во дворе первосвященника по имени Каиафа и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; но говорили: *только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе* ([Мф. 26:5](#)), — ибо в глубине своих черных сердец чувствовали, какое злодеяние затевали, знали, что Того, Кого хотели они убить, народ чтит и любит, как Великого Чудотворца, и многие считают Его Мессией.

За что вы, окаянные, хотите убить Его? За то ли, что Он учил мир добру и правде? За то ли, что осветил тьму мира светом Божественного Духа Своего, Божественным светом проповеди Своей? За то ли, что творил такое множество чудес? За то ли, что исцелял больных, воскрешал умерших? За то ли, что повелевал морю и ветрам утихнуть — и те переставали, повинуюсь Ему? Да, именно за это, ибо, как говорит евангелист Иоанн Богослов, *первосвященники и книжники собрали совет и говорили: «Что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим, и народом* ([Ин. 11:47-48](#)).

Итак, они боялись, что ради множества чудес все уверуют в Него. Так и должно было быть, в том, чтобы все уверовали в Него за несказанные чудеса, за речи, которых никогда не слышал мир, и была бы правда! Им надлежало бы радоваться тому, что народ уверовал в Сына Божия, своего Спасителя, Мессию! Оправдывая свой злодейский умысел спасением от нашествия римлян, они лгали, ибо римляне уже овладели всей Палестиной, это уже случилось раньше. Неужели для римлян, чтобы разорить всю Палестину, было бы предлогом то, что здесь появился величайший Учитель Правды и добра! Нет, не будем в этом обвинять римлян, это клевета на них.

Но что же все-таки привело к этому страшному злодеянию? Почему такой злобой были исполнены сердца книжников, фарисеев и первосвященников? Почему они ненавидели Господа Иисуса, Сына Божия, Учителя любви, Спасителя мира? Именно из-за низкой, черной зависти, ибо до прихода Христа они были властителями умов и сердец народа израильского, вождями и учителями; народ считал их святыми и праведными, всякому слову их покорялся. Но теперь они понимали, что власть их, основанная на подлом лицемерии, в которой не было правды, не было подлинной силы духовной, рушится от соприкосновения с истинно Божественной властью

Спасителя. Они видели и чувствовали, что слова Его таковы, каких никто из людей никогда не говорил, и опасались, что падет их авторитет, что из вождей станут они ведомыми. И желая удержать свою низкую власть, они стремились прекратить жизнь Христа.

О том, что ими руководили подлая и низкая зависть и злоба, свидетельствовал Сам Христос, сурово обличая их публично и говоря в лицо так, как никогда никто не смел бы и подумать о них: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете царство небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете* ([Мф. 23:13](#)).

Было ли что-нибудь чистое, искреннее в их сердцах? Нет, ничего: сплошная тьма, сплошной, непроглядный мрак грехов, ненависти и злобы.

А вот и другой, еще более страшный, образ апостола Христова Иуды, которому Господь омыл ноги, которого причастил Тела и Крови Своей и который идет продать Его за тридцать сребреников.

О, ужас! О, несказанная низость, ни с чем не сравнимая подлость! Он предал своего Учителя, от Которого видел столько добра! Что же творилось в душе этого несчастного человека? Она вся была во власти беса сребролюбия, он жил сребролюбием, был вором, как говорит св. евангелист Иоанн Богослов, носил ящик, в который опускали пожертвования для Спасителя и Его учеников, и воровал деньги для себя. Сребролюбие довело его до того, что имя его стало ненавистно всему миру: имя Иуды стало синонимом всякого предательства, всякой низости, всякой подлости.

Святой апостол Павел говорит нам, что *сребролюбие есть корень всех зол* ([1 Тим. 6:10](#)). Не видим ли мы подтверждения этого на нечестивом Иуде? Может ли быть более яркое тому подтверждение? Нет, не может, ибо всякое зло — ничто по сравнению с этим страшным злом, на которое подвигло его сребролюбие. А ведь он был апостолом!

Но не только тьму показывает нам Евангелие: оно показывает нам чистый, благодатный свет. Вот пред нами образ покаявшейся блудницы, всеми презираемой и попираемой. Как светел этот образ! Здесь напрашивается сравнение с другой блудницей, которая обливала слезами ноги Спасителя и отирала их своими волосами, и получила прощение всех грехов от Господа (см. [Лк. 7:38-48](#)). Движимая теми же чувствами любви и раскаяния, *приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову. Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили: «К чему такая трата?»* ([Мф. 26:7-8](#)), — и услышал мир удивительные слова Спасителя: *Что смущаете женщину? Она доброе дело сделала для Меня* ([Мф. 26:10](#)).

О, святая, чистая любовь, которую так высоко оценил Господь Иисус Христос, любовь, которой так мало у нас и которой мы должны подражать! Поразительна противоположность между теми князьями людскими (см. [Пс. 2:2](#)) вкуче с апостолом-предателем, душами черными, нечестивыми, подлыми, и презираемой всеми блудницей, с сердцем, очищенным любовью и покаянием.

Будем подражать ей и ее любви ко Господу. Разве не все мы грешны? Разве у нас меньше грехов, чем у нее? А много ли у нас любви? И есть ли в нас хоть капля подобного покаяния? Исполнено ли наше сердце такой любовью, которая исторгла бы потоки слез или в благоговейном порыве разбила бы драгоценнейший сосуд для Господа?

Итак, таковы люди, прошедшие чередой пред духовными глазами нашими при чтении нынешнего Евангелия. Таковы же и люди, проходящие ежедневно пред глазами нашими, то есть люди, нас окружающие.

Законно негодуем мы против книжников и фарисеев, но Св. Писание показывает нам образы людей, исполненных неправды, злобы и нечестия, не напрасно, а как пример того, какими не должны быть мы сами. Надо не только возмущаться и негодовать, — надо с глубокой

искренностью подумать и о себе: нет ли и в нас окаянства этих книжников, фарисеев и первосвященников. Лицемерами их называл Господь Иисус Христос, ибо лицемерие и притворство были основными чертами их характера. Вот и надлежит нам подумать, нет ли и в нас черт лицемерия. Придется сознаться в том, что они в нас есть.

Если Господь говорил фарисеям, что они занимаются только очищением снаружи чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды, то надо и нам подумать, не притворяемся ли и мы пред людьми добрыми, чистыми, благочестивыми, как притворялись они?

К сожалению, много среди нас законников, фарисеев, лицемеров, которые в Евангелии названы *змиями, порождениями ехидниными* (см. [Лк. 3:7](#)), но которые пользуются великим уважением и почетом в народе. Есть среди нас и подобные Иуде, но есть и подобные покаявшейся блуднице, с сердцем, полным любви ко Господу.

Будем наблюдать за нашим сердцем, будем оценивать то, что исходит из нас и из уст наших, а не то, что входит в них. Будем жить по велениям святой любви, ибо весь закон Христов заключается в одном слове: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* ([Мф. 22:39](#); [Мк. 12:31](#); [Лк. 10:27](#)). Будем помнить об этом, и тогда благословит нас Бог и простит все грехи наши. Аминь.

II. Сердце, ставшее жилищем дьявола

С содроганием сердца слушаем мы страшный рассказ о предательстве Иудой своего Божественного Учителя. Конечно, вполне понятно и законно глубокое негодование против того, о ком Сам Господь наш Иисус Христос сказал Своим ученикам: *Не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас дьявол* ([Ин. 6:70](#)).

Вероятно, не раз возникал у вас вопрос: зачем Господь, Всеведущий Бог, избрал Иуду в число двенадцати апостолов, ведь Он знал, что это за человек, знал, что он предаст Его?

То, что сделал Иуда, было предсказано пророком Давидом более, чем за тысячу лет до Рождества Христова. От лица Господа Иисуса Христа он говорит: *Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту* ([Пс. 40:10](#)). А в шестьдесят восьмом псалме сказано: *жилище их да будет пусто, и в шатрах их да не будет живущих* ([Пс. 68:26](#)).

Все то, что случилось в жизни Господа на земле, еще до сотворения мира было предустановлено в совете Божиим: предусмотрено было падение Адама и Евы, предусмотрена глубокая развращенность рода человеческого. Было принято решение о том, что Второе Лицо Святой Троицы, Бог Слово, сойдет на землю, воплотится и Своей проповедью, Своей смертью на Кресте спасет погибающий род человеческий. И нас изумляет та бездна любви к погибающему человечеству, которая породила это решение. Итак, все было заранее предвидено и предвозвещено пророками. Страдания Христовы были описаны святым пророком Исаией так ярко, так сильно, как будто он сам присутствовал при них, за что и именуется он ветхозаветным евангелистом.

Почему же Иуда был избран в число учеников Христа? Потому, что должно было исполниться предвозвещенное пророками. Так было угодно Богу, так предоставил Бог, значит, так должно было произойти.

Об Иуде на Тайной Вечери Господь сказал страшное слово: *Один из вас предаст Меня. Лучше было бы этому человеку не родиться* ([Мф. 26:21-24](#)), — так ужасен грех его.

Чтобы понять, почему нужен был Иуда как орудие предания на смерть Господа, скажу, что Бог в глубокой древности не раз избирал сосудами гнева Своего людей, погрязших в грехах, безнадежных для истины.

Так, Он говорил устами пророка Исаии народу израильскому: *И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека?* ([Ис.10:3](#)) *О, Ассур, жезл гнева Моего, и бич в руке его — Мое негодование! Я пошлю его против народа нечестивого и против народа гнева Моего, дам ему повеление ограбить грабежом и добыть добычу и попить его, как грязь на улицах. Но он не так подумает и не так помыслит сердце его; у него будет на сердце — разорить и истребить немало народов* ([Ис.10:5-7](#)). *Величается ли секира пред тем, кто рубит ею? Пила гордится ли пред тем, кто двигает ее?* ([Ис. 10:15](#)).

Таким был фараон, не хотевший отпустить народ израильский из Египта; таков был страшный царь Навуходоносор. Таков был и Иуда.

Злыми Господь никого не творит. Злыми не рождаются. Злые потому злы, что сами избирают путь зла. Они могли бы быть добрыми, могли бы избежать страшной участи, если бы захотели. Помните основную, важнейшую истину: Бог насильно никого к Себе не привлекает, страхом и трепетом не заставляет повиноваться Ему. Только чистая и свободная любовь угодна Ему. Подчинение из страха не имеет никакой нравственной ценности.

Однако заглянем поглубже в сердце Иуды, ибо таким образом можем найти важное поучение и для нас самих.

И Иуда, если бы захотел, мог бы избежать этой страшной участи предательства. Он три года ходил с другими апостолами за Господом Иисусом Христом; три года слушал Его Божественные речи и был свидетелем великих чудес, творимых Им.

Сколько доброго и великого видел и слышал он от своего Учителя! Как кротко обращался с ним Спаситель, даже в тот страшный час Тайной Вечери, когда он готов уже был уйти, чтобы предать Господа первосвященникам. Он мог бы сурово и гневно обличить Иуду пред всеми, но не делает этого, а с глубокой печалью говорит ученикам, что один из них предаст Его, даже не называя его имени.

Он ждет, не погаснет ли мысль о предательстве в сердце Иуды, не раскается ли он в злодеянии, которое затевает, не откажется ли от намерения предать Господа. Но зло в сердце Иуды уже достигло такой огромной силы, что он даже не постыдился вместе с другими учениками спросить: *Не я ли, Господи?*

Господь и теперь не обличил предателя пред всеми учениками, лишь тихо произнес: *Ты сказал. Это значило: «Ты признался сам, ты предашь Меня».* И подал ему Святой Хлеб. *И после сего куска вошел в него сатана,* — говорит святой апостол Иоанн ([Ин. 13:27](#)). Сатана сотворил обитель свою в сердце Иуды подобно тому, как Дух Святой делает обителью Своей сердца чистых и праведных людей.

Сатана не сразу вселяется в сердце человека, он не имеет власти войти в него, особенно, если это сердце освящено великими Таинствами покаяния и Причащения. Не сразу вошел он и в сердце Иуды. Он соблазнял Иуду на зло и предательство в течение долгого времени, вероятно, и до того, как он стал апостолом, ибо мы знаем из Евангелия, что он был вором, значит и раньше, до апостольства, был поражен сребролюбием.

Когда же сатана полностью овладел сердцем Иуды? Тогда, когда у него уже окончательно созрело решение предать Спасителя и оставил его Дух Святой.

Но не один Иуда был жилищем диавола; многие люди до такой степени погрязли во зле, лжи, убийствах, воровстве, что и в них вселились злые духи. С ними произошло то, о чем говорил Господь Иисус Христос: *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: Возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, вошедши, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом* ([Мф. 12:43-45](#)).

Этот ужас вселения злого духа грозит каждому из нас, хотя мы и молимся, причащаемся Святых Тайн; ибо Тело и Кровь Христовы не талисман и не нечто, механически защищающее от всякого зла, от всех наветов диавола и ангелов его. Это великая, безмерная помощь Божия в нашей борьбе с искушениями от злых духов, если будет сердце наше чисто, если не будем постоянно, изо дня в день грешить.

Будем же хранить в сердцах наших слово Спасителя: *Царство Небесное силой берется и только употребляющие усилие восхищают его* ([Мф. 11:12](#)). Будем вести постоянную борьбу с пороками и страстями и не будем никого осуждать, помня о своих прегрешениях. Да подаст нам Свою всемогущую помощь Господь и Бог наш Иисус Христос, Которому слава и держава со Безначальным Его Отцом и Пресвятым Духом во веки. Аминь.

Тайная Вечеря Христова

Тайная Вечеря Христова так таинственна, так глубока, так бесконечно важна, что сердца наши исполняются трепетом. Ибо в эту святую Вечерю Господь Иисус Христос омыл ноги ученикам Своим, установил Таинство Святого Причащения и впервые Сам совершил это Таинство, впервые причастил учеников Своих.

Явил Господь делом Свое величайшее смирение, омыв пыльные ноги учеников, которые были сильно поражены этим: «Как это наш великий Учитель, наш Господь будет омыв нам ноги!» В недоумении они все молчали и, молча, с трепетом повиновались Господу Иисусу Христу. Один только пламенный Петр не стерпел: «Как! Мой Учитель, мой Господь Иисус Христос будет мне омыв ноги! Нет, Господи, не омоешь ног моих». А Господь ответил: «То, что Я делаю, ты не понимаешь теперь, а после поймешь». — «Нет, Господи, вовек не умоешь ног моих». — «Если не омою ног твоих, части не будешь иметь со Мной».

Услышав эти слова, св. Петр содрогнулся. «Господи, Господи! Не только ноги мои, а руки мои омой и голову мою, только не лишай меня части Твоей». А Господь ответил: «Чистому нечего больше омыв как только пыльные ноги его». И окончив это дивное, таинственное и великое деяние Свое, Господь Иисус Христос сказал: «Вот Я, Господь и Учитель ваш, подал вам пример того, как и вам надлежит поступать. «Итак, Я, Господь и Учитель, омыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу». ([Ин. 13:3-15](#)).

Как поразительно это деяние Господне! Господь омыл ноги рабам Своим! Было ли до этого что-либо подобное на свете? Но Господь во всем поступал так, как никто из людей не поступает, Господь обо всем говорил так, как никто из людей не говорит. Ко всякому слову Его должны мы прислушиваться с усиленным вниманием и трепетом и старательно вникать в их святой смысл.

Что значат слова, которые Господь сказал св. апостолу Петру: *Если не омою ног твоих, не будешь иметь части со Мной*. Почему Господь произнес эти страшные слова? Потому ли, что св. Петр так естественно взволновался и никак не мог дать ног своих для омовения великому Учителю своему? Почему же он не имел бы части со Христом, если бы воспротивился Ему до конца? Потому что он не придал должного значения величию этого дела Господня и, не понимая, посмел противодействовать Ему. Нужно быть во всем глубоко благоговейным по отношению к Господу Иисусу Христу и всякое Его слово принимать со страхом и трепетом, никогда не смея уклоняться от Его Божественной воли.

Он сказал: «Вам, очищенным, омытым, надо только ноги омыть» (См. [Ин. 13:10](#)). Значит, чего-то недоставало им еще. Они были очищены, и души их были освящены трехлетним общением с Господом Иисусом Христом и тем учением, которое восприняли они в сердца свои. Они были чисты. Но если Господь нашел необходимым омыть пыльные ноги их, значит, оставалась еще в них некоторая греховная человеческая немощь; Господь же желал, чтобы они были во всем святы и непорочны пред Богом. Это нам урок. Мы должны всегда помнить о том, сколько в нас нечистоты, даже после того, как мы покаялись и причастились Тела и Крови Господних. И эту нечистоту может омыть только Господь.

Также мы должны всегда помнить и исполнять завет Христов: *Если Я, Учитель ваш, омыл ноги вам, то и вы должны омыв ноги друг другу* ([Ин. 13:14-15](#)). Что значит омыв ноги друг другу? Это значит, что мы должны глубоко смиряться перед всеми людьми, ни перед кем не превозноситься, всем служить, как служил Господь Иисус Христос. Это значит, что во всем должны мы служить ближним нашим, по слову Господа: *Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою* ([Мф. 20:26](#)).

Без всякой брезгливости, без всякого отвращения должны мы омыwać, перевязывать и лечить отвратительные зловонные гнойные раны братьев наших — раны телесные. Также с великим смирением и любовью должны мы врачевать и духовные раны братьев наших, сносить немощи немощных, как повелевает ап. Павел; служить им, а не властвовать над ними; никем не повелевать, но быть всем слугой.

Другое, еще более важное дело совершил Господь на Тайной Вечере в тот день, который мы вспоминаем ныне в молитвенном преклонении. В этот день Господь Иисус Христос установил величайшее из Таинств христианских — Таинство Причащения. Он совершил необычайно таинственное и святое дело: Он взял хлеб, благословил его, воззрел на небо, воздал хвалу Богу, преломил хлеб и дал его ученикам Своим с удивительными, совершенно необыкновенными словами, которые слышите вы на каждой святой Литургии: *приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое (1 Кор. 11:24)*. Потом Господь Иисус Христос благословил чашу с вином и, подавая ученикам, сказал: *Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго завета, яже за многия изливаемая во оставление грехов. Сие творите в Мое воспоминание (Мф. 26:27-28 и Лк. 22:19)*. Мы творим это в Его воспоминание каждый день на святой Литургии в Таинстве Евхаристии.

Еще раньше Он говорил: *Я есмь Хлеб жизни... Я — Хлеб живой, сшедший с Небес; ядущий Хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира... Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день; ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье; ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем (Ин. 6:48-51, 53-56)*.

Эти слова были так поразительны, что когда слышали их люди, то многие, даже из учеников Его, отошли от Него, недоумевая, как Он может дать есть Свою Плоть? Как Он может дать пить Свою Кровь? Как Он может называть Себя Хлебом Небесным? Двенадцать же апостолов, которых спросил Господь Иисус Христос: *И вы не хотите ли отойти от Меня?* — ответили Ему устами св. Петра: *Господи, куда нам идти? Ведь Ты имеешь глаголы жизни вечной (Ин. 6:67-68)*.

Апостолы приняли, вместили в сердца свои таинственные слова Господа, поверили в то, что Господь Иисус Христос есть Хлеб жизни, сошедший с небес, и теперь, на тайной Вечере, когда Он под видом хлеба и вина преподал им Плоть и Кровь Свои, они с глубокой верой вспомнили то, что говорил им Христос.

И мы, христиане, должны воспринять в сердца свои эти великие святые слова Христовы, должны помнить о том, что говорил нам Сам Христос в Своей удивительной речи о лозе виноградной: *Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец, Мой — Виноградарь; всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет. А такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают (Ин. 15:1-6)*.

Если мы ветви Лозы Христовой, то значит, мы питаемся соками этой Лозы, как обыкновенная виноградная лоза питается теми соками, которые получает от своих корней. Мы не можем жить без этого таинственного питания от Лозы Христовой, ветвями которой сподобил нас быть Христос.

Что же это за соки Лозы Христовой? Это Кровь Его, это Плоть Его, которые повелевает Он нам пить и есть. Если же не будем мы питаться Телом Христовым и Кровью Христовой, то, как

сказал Господь, не будем иметь в себе жизни, и не будет Он пребывать в нас, и мы в Нем. Вот как важно это Таинство Причащения Тела и Крови Христовых, которое ныне на Тайной Вечере Сам Господь установил и нам повелел в память Его совершать.

Мы должны верить всем сердцем в то, что, причащаясь Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина, мы действительно едим Плоть Христову и пьем Кровь Его. И да не усомнится никто из нас, видя, что хлеб остается хлебом и вино остается вином и что имеют они вкус хлеба и вина. Да не усомнится никто в том, что это не простое вино и не простой хлеб, а подлинное Тело и Кровь Христовы.

Господь не заставляет нас, питающих отвращение к сырому мясу, не могущих пить кровь, есть Плоть Свою и пить Кровь Свою в виде подлинного мяса и подлинной крови. Господь в Таинстве Евхаристии совершает пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, и все вы должны верить в то, что истинно происходит это пресуществление.

Никто не должен думать, уподобляясь протестантам, что Литургия — только образ того, что совершил Господь наш на Тайной Вечере, только формальное подобие ее.

Было много сомневающихся в том, что хлеб и вино действительно пресуществляются в Тело и Кровь Христовы. Много раз Господь чудесно вразумлял их. До нас дошло следующее истинное предание. Некая женщина в Риме пекла просфоры и приносила их свт. Григорию Двоеслову, папе Римскому. Однажды, когда свт. Григорий, причащая ее, вслух произносил молитву, она усмехнулась. Он спросил ее: «Что же ты смеешься?» «Как же мне не смеяться, — отвечала она, — когда я сама своими руками пекла этот хлеб, а ты говоришь, что это подлинное Тело Христово». Святой Григорий возвел очи свои на небо и помолился Богу о том, чтобы Он убедил эту женщину, что она будет причащаться подлинного Тела и подлинной Крови Христовых. И по молитве его женщина увидела вместо хлеба и вина подлинное Плоть и Кровь человеческие и затрепетала от страха. А свт. Григорий опять помолился, и по молитве его Плоть и Кровь опять приобрели вид хлеба и вина.

О том, что в Таинстве Евхаристии на Литургии совершается подлинное величайшее чудо пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, свидетельствовал Господь и другим способом. Ибо мы знаем из жития прп. Сергия Радонежского о том, что когда он совершал Литургию и призывал Духа Святого, когда произносил совершительные слова этого великого Таинства: «Преложив Духом Твоим Святым», — тогда один из святых учеников его увидел, что преподобный весь окружен пламенем и затем это пламя, отойдя от него, свилось в клубок и вошло в чашу со Святыми Дарами.

Мало ли нам этого? Будем ли мы считать это легендой? Пусть неверующие говорят о легенде; а мы верим в то, что это действительно так, и те епископы и священники, которые с величайшим благоговением совершают Таинство Евхаристии, ясно чувствуют, что происходит величайшее Таинство, чувствуют, как Дух Святой нисходит на хлеб и вино.

Протянем же наши грязные руки и ноги Всемилостивейшему Господу Иисусу Христу и будем умолять Его о том, чтобы Он омыл скверны наши. И когда омоет Он их в Таинстве покаяния, тогда приступим к великому Таинству Причащения со страхом и трепетом, с глубокой верой в то, что под видом хлеба и вина мы причащаемся Тела и Крови Христовых, что исполняются на нас слова Христовы: *Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем. Аминь.*

3 мая 1945 г.

I. Плач над Плащаницей

Вот, солнце померкло. Земля вздрогнула и затрепетала. Разодралась сверху донизу церковная завеса, отделявшая Святая Святых, ибо Сам Господь открыл для нас вход во Святая Святых — на самое небо, к Престолу Отца Своего.

Содрогнулся ад, ибо рушились его сила и власть. Расселись скалы, отверзлись высеченные в них гробы, и тела усопших святых поднялись, и вышли из гробов, и явились многим в Иерусалиме, благовествуя всем: *Совершилось*.

Что совершилось? Совершилось дело спасения рода человеческого от власти диавола, сбылись древние ветхозаветные пророчества.

Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязаем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого ([Ис. 53:4-9](#)).

Господь наш Иисус Христос испустил последний вздох на Кресте Голгофском с тем словом, которое потрясло весь мир: *Совершилось!* Упала на грудь глава, увенчанная терновым венцом, обагренная Кровью. Пришли близкие, пришла Мать Его, пришли мироносицы, пришел Иосиф Аримафейский, и в глубоком горе, обливаясь слезами, сняли с Креста Пречистое Тело Учителя своего, и сотворили над Ним горький плач.

Вот и ныне пред нами лежит изображенное на святой Плащанице мертвое Тело Иисусово. Сотворим же и мы плач о Нем, плач о грехах наших, за которые Он добровольно принес Себя в жертву, и искупил их Своею Пречистой Кровью. Непостижимую вершину любви Божественной явил нам на Кресте Сын Божий, Спаситель мира. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную ([Ин. 3:16](#)).*

На Кресте воссияло Солнце Правды, Солнце любви, озарившее весь мир светом Своим, светом Божественного сострадания. И от этого Солнца зажглись миллионы сердец, возлюбивших Господа Иисуса Христа. В этих сердцах огненными буквами были начертаны слова Его: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною ([Мф. 16:24](#)).*

Господь первым взял Крест, самый страшный Крест, а вслед за Ним взяли на плечи свои кресты — пусть и меньшие — бесчисленные мученики Христовы. Вслед за Ним взяли кресты свои огромные множества людей, и тихо опустив головы, пошли в дальний и тернистый путь, указанный Христом, — путь к Престолу Божию, в царство небесное. Вот уже две тысячи лет вслед за Христом идут новые и новые люди. И на этом пути стоят кресты, на которых распяты мученики Христовы.

Кресты, кресты... И дальше, сколько охватывает глаз, все кресты, кресты... Идут бесконечной вереницей люди, которые отвергли все блага мира, все презрели ради Господа Иисуса Христа, оставили все, что им было когда-то дорого и посвятили всю жизнь свою служению Ему.

Идут юродивые под тяжестью вериг и железных крестов, идут монахи и монахини, идут Божии святители с крестом и со святой Чашей в руках. Идут за ними, как за пастырями, добрые и кроткие рабы Божии, покорные Христу, следующие за своими духовными вождями, за пастырями и учителями. Идут без конца... Идет простой народ, любящий Христа, на котором

исполнилось слово Христово: *В мире скорбны будете* ([Ин. 16:33](#)). Идет, неся тяжелый крест скорбей своих. Идут длинной вереницей изгнанные за правду, изгнанные за имя Христово. Идут чистые, непорочные жены, ведя за ручки своих маленьких детей, которым открыл Господь вход в царство небесное.

Что же, неужели мы не присоединимся к этому бесконечному потоку христолюбцев, к этому святому шествию по пути скорбей и страданий? Неужели мы не возьмем на себя крест свой и не пойдем за Христом? Да не будет! Да содрогнется сердце наше от зрелища лежащего пред нами бездыханного Тела Христова. Да наполнит Христос, так тяжело пострадавший за нас, Своей безмерной благодатью сердца наши. Да даст Он нам в конце нашего долгого и трудного крестного пути познание слов Своих: *Мужайтесь! Ибо Я победил мир* ([Ин. 16:33](#)). Аминь.

4 мая 1945 г.

II. Уроки любви с Креста

Вот мы опять пришли услышать о страданиях Господа Иисуса Христа. И это крайне важно.

То, что мы слышим и видим, глубоко влияет на наши души, кладет глубокий отпечаток на них. Слышим ли злое, видим ли преступления — мы содрогаемся, ужасаемся. Бываем ли свидетелями доброго, чистого и высокого — умиляемся сердцем и в уме говорим: «Вот и мне бы так поступать!»

Немало было страшных преступлений в истории рода человеческого. Совесть протестует против них. Но как ни страшны все эти злодеяния, они ничто, пылинка по сравнению с огромной горой, они капля воды по сравнению с океаном, если подумать о величайшем из злодеяний, об ужасной казни Сына Божия, Того, Который сошел на землю с небес, чтобы спасти род человеческий, Того, Кто был кроток и тих, Кто льна курящегося не угасил, трости надломленной не переломил (см. [Ис. 42:3](#)), Кто был полон любви к роду человеческому, любви неземной, такой, какой земля никогда не видела и не представляла. Он казнен, Его кровь течет по Кресту...

Сердце наше потрясает ужас этой казни, но вместе с тем оно исполняется глубочайшим умилением и радостью, потому что эта добровольная Жертва, крестная смерть невинного Страдальца являют нам вершину Божественной любви, которая озарила мир с Креста. И с Креста слышим мы Его слова, запечатленные неслыханной любовью, неслыханной кротостью и всепрощением, ибо Он молится за распинавших Его, открывает покаявшемуся разбойнику двери в рай, стирает Свои пречистые руки ко всем нам, грешным, жаждая нашего спасения.

Но мир услышал с Креста и страшные слова: *Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?* ([Мф. 27:46](#)). Как они могли быть произнесены теми же устами, которые говорили: *Я и Отец — одно* ([Ин. 10:30](#))? Разве не пребывал Он всегда в нерушимом общении с Отцом Своим? Конечно, пребывал. Что же значат эти страшные слова?

Люди дерзкие говорят, что на Кресте Господь не испытывал никаких страданий. В ранние времена христианства были еретики-докеты, которые нечестиво учили, что Тело Иисусово было не подлинно человеческим, а призрачным², а потому никаких страданий Господь Иисус Христос не претерпел. А монофизиты утверждали, что во Иисусе Христе естество человеческое было всецело поглощено естеством Божественным. Но мы знаем, что Он был и Истинным Богом, и истинным Человеком. Мы знаем, что Его человеческое естество претерпело на Кресте ужасные, неопишуемые страдания и муки.

И эти слова Господа, произнесенные с Креста, сильнее всех доводов подтверждают это и опровергают еретические учения. Если бы Тело Христово было призрачным, если бы в Сыне Божием Божество всецело главенствовало над человечеством, разве услышал бы мир эти страшные слова?

Мог ли Отец Его оставить? Конечно, нет. Но муки были настолько невыносимы и ужасны, что, как Человек, Христос возопил к Богу: *Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?*

Вот что сказал священномученик Киприан, епископ Карфагенский, живший в III веке: «Для чего оставлен Господь? Дабы нам не быть оставленными Богом. Оставлен для искупления нас от грехов и вечной смерти; оставлен для показания величайшей любви к роду человеческому; оставлен для доказательства правосудия и милосердия Божия, для привлечения нашего сердца к Нему, для примера всем страдальцам».

А еще воспримем святой благодатный урок Его любви к Своей Пречистой и Пресвятой Матери, сердце Которой, когда Она стояла у Креста, пронзил меч, поразило страшное горе по пророчеству св. Симеона Богоприимца. Она молчала, и Ее молчание несравнимо глубже

выражало Ее скорбь, чем крики, вопли и стенания. Рядом с Ней стояли Мария, жена Клеопы, Мария Магдалина и любимый ученик Христов Иоанн. О Ней была забота Сына Божия, переносившего несказанные муки. Он обратил к Ней взор Свой и, указывая взглядом на апостола Иоанна, сказал: *Жено, се сын Твой*. И Иоанн принял Матерь Божию в дом свой, и покоил Ее, и заботился о Ней до самой смерти Ее (см. [Ин. 19:26-27](#)).

Но вот настал конец невообразимого по тяжести подвига Сына Божия, смертью Своей Искупившего мир от власти диавола. Мы слышим последние Его слова, исполненные непостижимой для нас любви к Отцу: *Отче! В руки Твои предаю дух Мой!* ([Лк.23:46](#)). Замолкли уста Его, закрылись очи, недвижим стал язык Его, упала на грудь святая глава. Но не могли молчать камни. Земля потряслась, и скалы расселись.

Сотник, командовавший казнью, которого звали Лонгин, и воины, исполнявшие ее, видя все это, содрогнулись и ужаснулись. Любовь Христова сокрушает и каменные сердца. Сотник уверовал во Христа и воскликнул: *Истинно, Человек Сей был Сын Божий* ([Мк. 15:39](#)). Все, виденное и слышанное так потрясло его, что он вскоре принял Крещение и впоследствии окончил свою жизнь мученической смертью, ибо враги Христовы, книжники, первосвященники и фарисеи, не потерпели того, что римский сотник обратился ко Христу, оклеветали его перед Пилатом, и тот отдал приказ отрубить ему голову.

О блаженный мученик Лонгин, научи и нас всем сердцем обратиться ко Христу и возлюбить Его.

О Господи! Какую же хвалу, какое благодарение принесем мы Тебе за то, что сделал Ты для нас! Мы ничего не можем сделать, чтобы хоть немного быть достойными этого. О, Господи наш, Господи! Принесем Тебе все то малое, что можем принести. Принесем слезы наши и оросим ими пречистое Тело Твое, убиенное теми, кого пришел Ты спасти. Принесем Тебе любовь нашу...

Помоги, Господи, любить Тебя до конца жизни нашей, помоги следовать по пути, который Ты указал нам. Помоги избавиться от власти диавола, от искушений, творимых им. Веди нас по пути спасения и приведи нас во царствие Твое. Аминь.

Слово в Великую Пятницу и Благовещение Пресвятой Богородицы

Альфа и Омега

В Откровении о последних судьбах мира, которое получил ап. Иоанн Богослов в своей ссылке на острове Патмосе, ему явился Господь наш Иисус Христос в Божественной славе и силе и сказал: *Я есмь Альфа и Омега, Начало и Конец* ([Откр. 1:8](#)).

Альфа и Омега — это первая и последняя буква греческой азбуки, начало и конец ее. Как же понимать эти удивительные слова Господа? Разве имеет Он начало? Нет, Он безначален, как Истинный Бог. Разве Он имеет конец? Нет, Он бесконечен, как Истинный Бог. Значит, не о Божественной сущности Своей говорит Спаситель, называя Себя Альфой и Омегой.

О чем же говорит Он? Во-первых, Он был началом и будет концом истории мира, то есть был Он Создателем его, и будет Страшным Судией в тот грозный час, когда настанет конец мира, когда, по слову ап. Петра, все будет уничтожено огнем, *земля и все дела на ней сгорят* ([2 Пет. 3:10](#)).

Во-вторых, Он был, вместе с тем, началом и стал концом спасения нашего: Им положено начало спасения рода человеческого, Им и закончено это спасение на страшном Кресте Голгофском. Вот почему назвал Он Себя Альфой и Омегой.

А ныне мы, вместе со всей святой Церковью, молитвенно и с душевным трепетом вспоминаем начало и конец Его земной жизни.

О, как преславно, как велико, как божественно было начало! Кому из жен, а тем более из дев являлся Архангел Гавриил возвестить зачатие от Духа Святого? И вот, представ Пресвятой Деве Марии, Архангел Гавриил произнес великие слова: *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты между женами, ибо Ты обрела благодать у Бога. И вот, зачнешь во чреве и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и царству Его не будет конца* ([Лк. 1:28-33](#)).

Пророк Давид получил обычную, земную власть над народом Израильским. А Господь наш Иисус Христос воспринял величайшую власть духовную. Он царствует над миром духовным, Он возглавляет Церковь Свою, о которой сказал, что будет существовать она во веки веков и что *врата ада не одолеют ее*. Значит, и ныне, среди нас, благодатно царствует наш духовный Царь — Господь Иисус Христос — и будет царствовать во веки веков.

Изумительным, славным и чудесным было начало земной жизни Спасителя, но еще более чудесно, удивительно и непостижимо то, что Царь и Владыка всей твари во имя любви к роду человеческому благоволил прожить на земле жизнь, полную страданий, окончившуюся мучительнейшей и позорной казнью, на которую Он добровольно предал Себя.

Почему нужна была эта страшная жертва за грехи всего мира, за наши грехи? Потому, что они могли быть прощены и искуплены только ценою Крови Богочеловека. Только сама живая Любовь, неизмеримо большая, чем океан, могла преодолеть злобу дьявола и разрушить его власть над нами.

Кровь жертвенных животных прообразовала Кровь Христову, искупившую грехи мира. Но невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов, — говорит ап. Павел, — уничтожила грехи. Посему Христос, входя в мир, говорит: *Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне* ([Пс. 39:7](#); см. также [Евр. 10:4](#)), — то Тело Богочеловеческое, Кровь которого могла уничтожить грехи всех тех, кто уверует в ее Божественную силу, и освятить их.

И сказал Сын Божий: Вот, иду исполнить волю Твою, Боже (см. [Пс. 8-9](#)). И Он, одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых ([Евр. 10:14](#)). Дал им силу противостоять всем козням дьявола.

Таким непостижимо великим делом любви закончилась земная жизнь Спасителя; так страшна была эта Омега! Страшное злодеяние совершили древние иудеи, распяв своего Царя и Господа. О них сказал апостол и евангелист Иоанн Богослов: *Пришел к Своим, и Свои Его не приняли* ([Ин. 1:11](#)).

Но только ли они Его не приняли? Во все века и во всех народах было множество не принявших Его и не уверовавших в Него. Но, что всего страшнее, и среди христиан было и есть множество вторично распинающих Его своими грехами и упорством во зле. Сколько горя приносят людям страшные войны, в которых христиане истребляют друг друга. Как понять те страшные потоки крови, которые затопили всю Европу в столь недавнюю Вторую мировую войну? Однако сегодня, в праздничный день, да будут нам утешением слова ап. Иоанна Богослова: *А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, Он дал власть быть чадами Божиими* ([Ин. 1:12](#)).

Не так много нас, верующих. Спаситель называл учеников Своих малым стадом (см. [Лк. 12:32](#)). И теперь мы — малое стадо, и теперь нас мало, но все-таки мы имеем власть быть чадами Божиими, ибо всем сердцем любим Господа Иисуса Христа и веруем в то, что Он — истинный Сын Божий; и с трепетом в сердце взираем на Крест Его, на святую плащаницу, на Тело Его, снятое с Креста.

Придите же, ублажим Его, ублажим слезами своими, целованием своим, ублажим скорбной просьбой при целовании: Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твое! Аминь.

1950 г.

I. Не тщетна вера наша

«Днесь спасения нашего главизна и еже от века таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает и Гавриил благодать благовествует». Ныне исполнилось великое таинство веры нашей христианской, исполнилось то, о чем за семьсот лет до Рождества Господа Иисуса Христа предсказал святой пророк Исаия: *Се Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил (Ис. 7:14)*, что значит: «с нами Бог».

Почему этот святой пророк говорил, что Господу нарекут имя Эммануил, тогда как Архангел Гавриил, приветствовавший ныне Пресвятую Деву Марию, сказал, что наречет Она имя Ему Иисус? Что же это значит? Это объясняется значением имени Эммануил: «с нами Бог».

Все христианские народы, все, уверовавшие в Господа Иисуса Христа, именуют Его Спасителем, Богом Истинным, Который жил с людьми на земле. Этим и оправдалось имя Эммануил, «с нами Бог», о котором говорил пророк. Эммануил — это Богочеловек, это Бог, Который с нами, Бог во плоти. Совершилось величайшее таинство нашего спасения, то, о чем читаем у св. ап. Павла: *Беспрекословно, великая благочестия тайна: Бог явился во плоти (1 Тим. 3:16)*. Он говорил, что в эту необычайную тайну хотели бы проникнуть святые Ангелы, но и им не дано познать всех глубин ее. Нам ли, слабым и немощным, пытаться в нее проникнуть?

Но мы знаем, что догматы о Богочеловечестве Господа Иисуса Христа и о бессеменном воплощении Его от Пресвятой Девы Марии составляют основу всей нашей веры христианской. Ибо если бы мы не верили в то, что Господь Иисус Христос есть истинный Сын Божий, воплотившийся от Пресвятой Девы Марии, то тщетна была бы наша надежда на спасение. Сам Господь Иисус Христос говорил о Себе, что Он Сын Божий, Хлеб Небесный, сшедший с Небес. Это мы принимаем всем сердцем своим и не пытаемся постигнуть бездонной глубины тайны явления Бога во плоти.

Но все-таки, насколько доступно нам, попытаемся понять, почему необходимо было воплощение Сына Божия, почему надо было Ему принять плоть человеческую? Не потому ли, что спас Он нас от смерти вечной и от власти диавола Крестом Своим, Своими страшными голгофскими страданиями и крестной смертью?

По неизреченному Божиему совету необходимо было, чтобы Господь наш Иисус Христос «смертию смерть поправ», чтобы Он воплотился и принял человеческое Тело, и умер подлинной человеческой смертью. Господь Иисус Христос принес эту страшную жертву для того, чтобы приблизить нас к Богу, для того, чтобы сделать нас из смертных людей вечно живущими богочеловеками. Он стал Богочеловеком и открыл нам путь к богочеловечеству, к тому, чтобы в нашем обновленном теле мы приобщились к вечному и бесконечному приближению к святости Божией. А если это так, то, конечно, Он не мог этого сделать, оставаясь только Богом. Он должен был стать Богочеловеком, должен был воплотиться от Пресвятой Девы Марии.

Это событие — воплощение Сына Божия — безмерно велико, так что должно было быть предвозвещено чудесным образом — явлением Архангела Гавриила Пресвятой Деве Марии, и его благовестие было величайшим из всех благовестий, которые когда-либо слышал род человеческий. В Назарете, в скромном жилище Пресвятой Девы Марии прозвучали удивительные слова: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах (Лк. 1:28)*, то есть, благословенна более, чем кто-либо из жен человеческих.

Пресвятая Дева Мария молчала. Пришла ли Она в трепет и ужас, естественные для обыкновенного человека при виде Архангела? Нет, не ужас овладел Ею, а смущение — из-за необычайности приветствия. Дева не ужасалась необычайности явления, потому что Она Сама

была Святейшей из святых, и Ее святая душа была подобна Ангелу своей духовной чистотой. Она высказала только совершенно понятное недоумение, спросив: *Как это может быть, когда Я мужа не знаю?* — И получила дивный ответ: *Дух Святый найдет на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя* ([Лк. 1:34-35](#)).

Была ли когда-нибудь среди всех рожденных Дева, подобная Пресвятой Марии по чистоте и святости? О нет! Таковой никогда не было и не будет. Несказанно и поразительно, овеяно Божественной славой великое таинство воплощения Господа нашего Иисуса Христа.

Как же нам не преклоняться всем сердцем перед Пресвятой Девой, Которая стала орудием великой и непостижимой тайны Божией? Как же не называть Ее нам «Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим»? Разве Мать Самого Царя Небесного не должна быть поставлена нами выше всех Сил Небесных, выше всех Его слуг? А Архангелы, Серафимы и Херувимы — это слуги Божии.

Конечно, мы должны чтить Ее всем сердцем и считать своей Небесной Матерью, стараясь подражать Ее добродетелям и исполнять те слова Ее, которые мы поем на каждой утрени и которые говорила Она Елисавете, матери Предтечи Господня: *Призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды* ([Лк. 1:48](#)).

Мы все, православные христиане, ублажаем Пресвятую Деву Марию согласно с учением Священного Писания, но с болью должны сказать, что враги Церкви Христовой — протестанты, сектанты и другие еретики — не участвуют в этой хвале православного мира. Они совершенно отвергают почитание Пресвятой Богородицы, говоря, что Божия Матерь была только благочестивой женщиной, как и многие другие, и даже осуждают нас за то, что мы возносим к Ней молитвы и, обращаясь к Ней, говорим: «Пресвятая Богородица, спаси нас». Они говорят: «Как это можно — искать спасения у благочестивой женщины? Один у нас Спаситель — Господь Иисус Христос, один Он нас спасает, и других спасителей нет».

Что же им ответить на это? Мы обращаемся к Матери Божией как к Заступнице нашей. Мы знаем, что непосредственно Она не спасла мир, как Ее Божественный Сын спас нас Крестом Своим. Но Она может содействовать нашему спасению Своими молитвами перед Сыном Своим, и мы просим молитв Ее, которые так сильны пред Ним.

Святой апостол Павел говорил о себе: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* ([1 Кор. 9:22](#)). Он призывал апостола Тимофея: *Вникай в себя и в учение, ибо так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя* ([1 Тим. 4:16](#)).

Как мы видим из Священного Писания, и святые апостолы спасают нас. Каким образом? Таким же, как и Пресвятая Богородица, — своими молитвами, своим учением и своей близостью и к нам, и к Господу Иисусу Христу. Если апостолы могут нас спасти, то почему же Матерь Божия не может? Она Заступница наша, Благодатная Мать всего рода христианского. Потому мы и взываем к Ней: «Пресвятая Богородица, спаси нас».

Мы называем Ее Владычицей, Царицей Небесной. А сектанты этим возмущаются: «Один у нас Царь — Бог». А разве не в праве мы называть Ее Царицей, если Она Мать Царя? Разве даже в роде человеческом всякая мать Царя не носит титула Царицы? В этом же самом смысле мы и называем Ее Царицей Небесной, ибо Она Мать Царя нашего, Господа Иисуса Христа. Мы называем Ее Владычицей, потому что Она имеет великую власть защищать нас от диавола. А несчастные сектанты отвергают эту божественную святую помощь Пресвятой Девы Марии.

Да запретит им Господь! А нам всем да запретит Он всякое общение с сектантами, чтобы не совратили они нас на путь гибели. А Пресвятая Богородица, величайший праздник Которой мы празднуем сегодня, да спасет нас всех от диавола и всех слуг его. Аминь.

7 апреля 1945 г.

II. «Сущую Богородицу Тя величаем»

Благовещение Пресвятой Богородицы одно из величайших событий в истории мира, которое празднуем мы ныне не только с радостью и любовью, но и с трепетным страхом, ибо это «главизна», т. е. начало нашего спасения.

Не буду пересказывать единственного в истории мира, великого разговора Архангела Гавриила и Пресвятой Девы Марии, остановлюсь только на словах: *Дух Святой найдет на Тебя и сила Вышнего осенит Тебя, посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* ([Лк. 1:35](#)).

Никто и никогда, от сотворения мира до конца его, не рождался и не родится так, как Богочеловек Иисус Христос. Никто никогда не рождался без мужа. Никто не родился и не родится наитием Святого Духа. Ни в кого и никогда не вселялся Дух Божий с такой всецелой полнотой, как вселился Он в Пресвятую Деву Марию. Никого не осеняла сила Всевышнего и никакую материнскую утробу не освящала с такой полнотой и силой, как утробу Пресвятой Девы.

Запомните, что я говорю о всецелом соединении Духа Божьего с человеческим существом Марии.

Дух и душа человеческие имеют свое начало в Духе Божиим, ибо в первой главе Святой Библии сказано, что сотворил Бог первого человека Адама из праха земного и вдохнул в лицо его дыхание жизни. С Духом Божиим может иметь общение происшедший от Него дух человеческий, как и в природе все сродное имеет общение между собою. О возможности тесного общения с Богом мы знаем из слов Самого Господа нашего Иисуса Христа: *Кто любит Меня, тот соблюдет Слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* ([Ин. 14:23](#)). И апостол Павел как бы даже с удивлением спрашивает коринфских христиан: *Разве не знаете, что вы храм Божий и Дух Божий живет в вас?* ([1 Кор. 3:16](#)).

Из житий святых известно, в каком близком общении с Богом проводили они свою святую жизнь, ибо были обителями Духа Божия. Но и это глубокое общение с Богом нельзя сравнить с тем превосходящим Ангелов и Архангелов благодатным состоянием, в котором находилась Пресвятая Дева Мария после наития на Нее Святого Духа. Этого не понимал, или, наверное, не хотел понимать несчастный еретик Несторий, утверждавший, будто Пресвятая Богородица родила простого человека Иисуса Христа, с которым только впоследствии соединился Бог, потому Деву Марию он называл Христородицей, а не Богородицей.

Если бы Несторий был прав хоть в малейшей степени, то Господь наш Иисус Христос был бы не Сыном Божиим и не Богочеловеком, а только одним из многих великих святых, которые должны быть названы истинными храмами и обителями Отца и Сына и Святого Духа за безграничную любовь к Богу и совершенное исполнение всех заповедей Христовых. Как видите, Несторий по справедливости заслужил анафему от Третьего Вселенского собора.

На этом я мог бы закончить свое похвальное слово великому празднику Благовещения, но не хочу оставить без внимания проникающих в каждое чистое сердце слов Архангела Гавриила: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою!*

Скажите, все вы, единомышленные со мною, может ли быть для вас радость выше и чище, чем сознание и даже ощущение того, что с вами Господь, что Он возлюбил вас за исполнение заповедей Его, что Он придет к вам со Своим Безначальным Отцом и обитель у вас сотворит?!

Этого высшего счастья и радости, молитвами Пресвятой и Пречистой Девы Марии, да сподобит всех вас Господь и Бог наш Иисус Христос! Аминь.

1957г.

Если брат твой гневается на тебя, то гневается на тебя Господь, А если примирился ты с братом своим на земле, то примирился и с Господом твоим на небе. Если воспримешь брата твоего, то воспримешь и Господа твоего. Итак, примиришься с Ним в лице оскорбленных, возвесели Его в лице алчущих. В лице утомленного путника уготовь Ему мягкое ложе, омой ноги Его, подай Ему и чашу свою. Он оказал тебе гораздо большую любовь: почерпнул воду, освятил ее и омыл ею неправду твою, раздробил для тебя Свое Тело и дал тебе в питье Кровь Свою.

Преподобный Ефрем Сирин

Уметь нести свой крест

Кто хочет душу свою спасти, тот погубит её; а кто погубит душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережёт её (Мк. 8:35).

Эти слова Христовы, слова огромной важности и глубины, во многих могут вызвать недоумение. Ведь мы желаем спасти свою душу, а Господь говорит, что если мы будем к этому стремиться, то погубим ее, и для того, чтобы спасти душу, нужно погубить ее, — погубить ради Самого Господа Иисуса Христа и Евангелия.

Что же это значит? Как это понять?

Конечно, в словах Христа не может быть ничего противоречивого. Нужно уметь правильно их понимать. И вот какой ответ на это недоумение дает нам Сам Господь: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мной (Мф. 16:24)*. Вот если это исполним, то душу свою спасем.

Что же нужно для того, чтобы исполнить эти слова Христовы? Что значит отвергнуться себя?

Отвергнуться себя — это значит совершенно отказаться от своего понимания путей жизни, от того, к чему мы стремимся по велениям своего сердца, всецело отказаться от своей воли, от своего разума. Есть ли в этом что-нибудь странное, неисполнимое? Конечно, нет.

Когда ученик учится у мастера ремеслу, то он должен всецело руководствоваться указаниями мастера, он не смеет выдумывать ничего своего, никаких своих способов работы. Он должен беспрекословно повиноваться мастеру, исполнять все его указания и работать так, как велит мастер, не делая отступлений от указаний.

Так и мы должны стать послушными Господу Иисусу Христу, и послушными до конца, послушными до смерти.

Это очень просто. Нужно только сосредоточиться и углубить свой духовный взор, и хорошенько, честно взглядеться в тайники своей души. И тогда каждый грешник увидит, что там творится. Там тьма, там кишат змеи — змеи лжи, блуда, зависти, гордости, чревоугодия, воровства, даже убийства. И нет им числа.

Разве мы не ненавидим змей, не остерегаемся их? Разве мы будем любить змей, которые гнездятся в нашем сердце? Мы должны возненавидеть их, должны возненавидеть душу свою, если в ней кишат змеи. В нас мало того, что заслуживает любви. Во всяком грешнике много того, что заслуживает ненависти. И нужно возгореться этой ненавистью. Если на ваших плечах вдруг окажется смрадное грязное рубище, разве вы не стряхнете его, не затопчете ногами? А если грешный человек взглянется в свою душу, то он увидит, что одеяние его души подобно этому смрадному рубищу. И ему станет отвратительно, противно, он возненавидит это рубище, он возненавидит душу свою, которая так безобразно одета.

Видите, нет ничего страшного в этом требовании Христовом о том, чтобы желающий идти с Ним возненавидел свою душу. Нужно возненавидеть свою гордость, самомнение, которые велят нам строить свою жизнь по-своему, ставить в жизни свои собственные цели, строить планы. Нужно все это отстранить, разорвать эту пыльную паутину, со всем распрощаться. Нужно отвергнуться своей воли, своих планов, своего разума и смиренно преклонить вью под легкий ярем Христа. Нужно Господу Иисусу Христу протянуть трепещущую руку и к Нему воззвать: «Господи! Не буду идти своим путем. За Тобой пойду, Ты меня веди!»

Нужно до конца и безусловно подчиниться воле Христовой. Только тогда станет для нас возможным шествие за Христом. Если Господь ведет нас туда, куда шел Сам, если Господь требует от нас, чтобы мы взяли свой крест и шли за Ним, то куда мы пойдём?

Если на нас возложен крест, то, конечно, мы пойдем не на веселье, не на празднество, а туда, куда должны идти преступники, несущие свой крест. Мы должны идти вслед за Иисусом Христом на Голгофу, до конца, даже до смерти.

Какой же смерти требует от нас Господь? Физической ли смерти на кресте, которую Сам Он претерпел? Нет, он требует другого. Он требует, чтобы мы были послушны, смиренны, чтобы мы подражали Ему, умалившему Себя: *Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как Человек; смирил Себя даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2:6-8)*. Как Он был послушен Отцу Своему, так и мы до конца должны быть послушны Ему.

Он ведет нас на смерть, но не такую, от которой должно трепетать наше сердце. Он требует от нас, чтобы мы исполнили слова: *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. 5:24)*. Он требует, чтобы мы распяли на кресте и умертвили нашу плоть, наши страсти. Он требует, чтобы мы распяли на кресте свои грехи, как Он пригвоздил грехи всего мира к Кресту Своему. Он требует, чтобы мы не тело наше пригвоздили ко кресту, а чтобы распяли ветхого человека, живущего не по заветам Его, а так, как велит жить мир. Он требует, чтобы этого ветхого человека, который находится во власти дьявола, мы возненавидели, чтобы сбросили его, как грязную, ветхую одежду и начали бы новую жизнь, жизнь возрожденного человека, чтобы мы спасли свою бессмертную душу, предназначенную для общения с Богом.

И это мы должны исполнить, ибо иначе не может сердце наше очиститься, не может в нем засиять свет Христов. Для того, чтобы засияло солнце, должна рассеяться ночная тьма. Для того, чтобы был чистый воздух в жилище, оно должно быть очищено от всякой грязи. Так и мы, если не отвергнемся всей скверны, если не распнем на кресте нашу плоть, истлевающую в похотях, как мы можем идти за Христом? Это совершенно необходимое условие.

Но если мы начнем это великое дело, то нам предстоит тяжелая и продолжительная борьба, ибо тот ветхий человек, которого мы свергли и распяли, — это лютей зверь. И чем больше мы будем его бить и распинать, тем яростнее он будет огрызаться. Он опасен для нас, он никогда не оставит нас в покое. И нам предстоит борьба с этим зверем до конца нашей жизни.

Из житий святых мы знаем, что все они до конца дней своих вели бесконечную борьбу со своим ветхим человеком, которого они распинали на кресте.

И такая борьба предстоит каждому из тех, кто решил исполнить слова Христовы и отвергнуть себя. Его ждет долгий, тяжелый, тернистый путь, без остановок, ибо остановиться в духовной жизни — это значит пойти назад, потерять все то доброе и святое, что было приобретено. Надо спешить, надо неуклонно, неустанно идти вперед.

Кто был выше св. ап. Павла, который был восхищен до третьего неба и видел блаженство праведных, кто может сравниться с ним в его решимости распять плоть свою, кто смеет сказать, как он: *«Уже не я живу, а живет во мне Христос (Гал. 2:20)*, для меня весь мир распят на кресте». И вот посмотрите, что говорит этот великий человек: *Братия, я не почитаю себя достигшим, а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели (Флп. 3:13-14)*. Он стремится вперед, спешит, ибо перед ним великая, святая и чрезвычайно трудно достижимая цель. Нам ли не спешить, нам ли не бежать, если выберем тот путь, которым он шел и который указан Господом Иисусом Христом! Вот что значит отвергнуться себя и идти вслед за Христом.

А что значит взять крест свой, — ибо Господь говорит, что каждый из нас должен взять свой крест? Какие у нас кресты? Кресты бывают разные у разных людей, ибо для каждого Богом приготовлен свой крест. Очень важно, чтобы мы поняли, что такое наш крест. Очень важно, чтобы мы взяли именно тот крест, который предложен нам Богом. Очень опасно самим себе сочинять кресты, а это бывает нередко.

Какие кресты уготованы для большинства из нас? Кресты простые, не такие, какие несли мученики, не такие, какие до конца жизни несли подвижники в пустыне. Наша жизнь, жизнь всех людей, есть горе, печаль и страдание, и все эти горести, печали и страдания нашей мирской, общественной и семейной жизни и составляют наш крест. Разве мало причиняют страданий неудачная женитьба, неудачный выбор профессии, тяжкие болезни, унижение, бесчестие, лишение имущества, клеветы, нас преследующие? Все злое, что творят нам люди, ревность супружеская, — разве это не крест наш?

Такие страдания несут и обязаны нести все люди, хотя они этого вовсе не хотят. Люди, ненавидящие Христа, люди, отвергающие путь Христов, все равно страдают, но ропщут и не хотят нести крест.

В чем же разница между ними и теми христианами, которые покорно несут свой крест?

Разница в том, что христиане несут его покорно, в том, что они не хулят Бога, а смиренно, склонив свою голову, несут до конца своей жизни тяжелый крест, идя вслед за Господом Иисусом Христом, несут его ради Него и Евангелия, несут его из горячей любви ко Христу, потому что ум их и все желания пленены евангельским учением.

Для того, чтобы исполнить это учение, чтобы идти по пути Христову, должно покорно и неустанно нести свой крест, не проклиная его, а благословляя, исполняя завет Христов, отвергаясь себя, и идя за Христом по узкому пути, который ведет в царствие небесное. А мы все хотим, чтобы жизненный путь был широким, просторным, без всяких терний, грязи, камней и рвов, чтобы он был усыпан цветами. Но Господь указывает нам иной путь — путь страданий.

Нам надо знать, что на этом пути, как бы он ни был тяжел, — если мы всем сердцем обратимся ко Христу, — Он Сам удивительно будет помогать нам; Он будет поддерживать нас, когда мы будем падать, подкреплять, ободрять и утешать нас. И тогда поймем мы слова св. апостола Павла о том, что *кратковременное, легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу* ([2 Кор. 4:17](#)), тогда эти страдания нашей краткой жизни будут для нас легкими страданиями.

Когда мы пройдем этот путь, который только в начале кажется страшным и тяжким, когда почувствуем укрепляющую нас Божию благодать, тогда радостно и со смирением будем нести крест свой, зная, что этим откроется для нас вход в царство небесное.

Да сподобит всех Господь наш Иисус Христос вечной, славной, бесконечной жизни с Ним, с Его Отцом и Духом Святым и со всем сонмом святых Ангелов. Аминь.

30 сентября 1945 г.

Что мешает нам любить?

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего, ибо Он благ и к безблагодатным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд (Лк. 6:31-36).

Какие удивительно простые слова! Они так просты, так естественны, что когда человек впервые слышит, что надо поступать так, ему даже становится неловко. «Как же я сам не подумал об этом раньше?» — восклицает он. Но все великое просто и все учение Христа чрезвычайно просто. Оно было обращено к людям с простыми сердцами, его воспринимали самые простые галилейские рыбаки, которые стали светочами всему миру.

За Христом следовали прежде всего самые простые люди, ибо просто и удивительно доходчиво всякое слово Христа. Все Его учение как будто само собой понятно, а тем не менее, как далека наша жизнь от исполнения этих простых слов, этих великих заповедей Христа!

Как редко бывает, чтобы мы поступали с людьми так, как хотели бы, чтобы поступали с нами! Мы ждем от людей уважения, а сами их унижаем; мы хотим, чтобы нам помогали в нужде, а сами никогда не помышляем о помощи ближним, когда благоденствуем.

Что это значит? Почему это так? Ведь мы так себя ведем по отношению не ко всем людям. По отношению к самым близким, к тем, кого мы горячо любим: к любимой жене, детям, отцу, матери, — мы поступаем по заповедям Христа; мы любим их, как самих себя, и не делаем им того, чего не хотим себе. Какая мать, любящая всем сердцем своего ребенка, не отдаст всей любви, всей ласки ему, даже не пожертвует жизнью своей? Ведь этим она исполняет закон Христов.

Но вот по отношению к тем, кого мы называем ближними, но на деле считаем далекими и чужими, мы так не поступаем. Что мешает нам поступать с ними так, как со своими близкими, любимыми? Мешает наш эгоизм, наше себялюбие, ибо мы любим только себя. О себе мы заботимся, себя любим, а людей окружающих не любим, часто обижаем, оскорбляем их. А Господь нам предъявляет такое справедливое, такое чистое, такое святое требование.

Но Он требует, чтобы мы любили и врагов. Разве это легко? Нет, это чрезвычайно трудно. Любить врагов научаются те, у кого сердце чистое, кто всем сердцем любит Бога и следует заповедям Его, в кого вселяется Дух Святой, дух смирения, кто становится проникнутым духом любви.

Только те, кто научились любить ненавидящих, любить врагов своих, любовью и добром побеждали их. Этим добром, этой любовью они собирали точно горячие уголья на головы врагов своих, обжигали сердца их, и те преклонялись перед ними и из врагов становились друзьями.

В чем корень милосердия? В жалости, в сострадании. Жалость и сострадание — это основные свойства, основные качества любви. В ком есть любовь, в том есть жалость и сострадание, ибо нельзя любить и не сострадать. Такой человек не может не творить добра тем, кто в этом нуждается, и творит не ожидая благодарности, не ожидая получить взамен то же.

Из чистой любви истекает милосердие, из чистой любви исполняют эти заповеди Христа: дают займы тем, от кого не надеются получить обратно, творят всякие добрые дела. Господь требует, чтобы мы не ожидали ничего за сделанное добро, и обещает великую награду вечной

радости, говорит, что мы будем сынами Всевышнего. Вы знаете, что говорил Господь Иисус Христос о Страшном Суде и о том, за что оправданы будут праведники — только за любовь, только за дела любви. Сынами Всевышнего нарекутся они, воссияют как звезды на небе. А те, кто любви не имел, кто не творил дел милосердия, нарекутся сынами диавола и будут вечно мучиться с ним.

Любовь есть исполнение закона (Рим. 13:10). Милосердие — тоже весь закон Христов, ибо оно проистекает из любви. Что же нам делать, чтобы стяжать любовь? Это дело великое, огромное, это цель нашего существования, цель всей нашей жизни. Мы для того сотворены Богом, чтобы приближаться к Нему духовно. Мы для того живем, чтобы стать сынами Всевышнего, чтобы совершенствоваться и стремиться к Нему.

Каким путем нужно идти?

Идите через врата узкие, путем каменистым и тернистым, не боясь страданий, ибо они рождают добро. Страдающий освобождается от зла, освобождается от эгоизма, становится тихим, кротким, исполненным любви. Надо идти путем скорбей, исполняя все заповеди Христа. Неустанными молитвами и постом надо входить в общение с Богом. Те стяжали любовь, которые, как преподобный Серафим Саровский, день и ночь молились и строго постились. Их сердца Господь очищает от всякой нечистоты, ибо Дух Святой, Дух любви может обитать только в сердце кротком, смиренном. Надо стяжать кротость, смирение, и тогда придет святая любовь.

О многом мы должны молиться, каюсь в бесчисленных грехах наших. Но непрестанной и основной должна быть молитва о том, чтобы Господь очистил наши сердца от злобы, чтобы подал великие добродетели христианские — кротость, смирение, святую любовь. Никогда не забывайте самой важной молитвы о любви. Молитесь так, как положит вам Бог на сердце. Например, так: «Господи, даждь ми любовь святую, научи меня всех людей любить: и ближних, и дальних, и верных, и нечестивых, яко же Ты, Господи, любиши всех нас, грешных и окаянных». Аминь.

15 октября 1944 г.

Познание святости Божией учит нас очищать себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божьем (2 Кор. 7:1), если хотим иметь общение с Ним. Ибо осквернившемуся духовными пороками невозможно иметь общение с Ним — самой чистейшей Святостью: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы (1 Ин. 1:5). Этим порождается истинное покаяние в грешнике, через которое он приходит к Святейшему Богу и получает общение с Ним по вере, оправдание от греховных скверн и тщательное наставление в добродетельном христианском житии.

Святитель Тихон Задонский

Примечания

Свт. Иоанн Златоуст. Т. 7. С. 44—45

Название «докеты» произошло от dokei — казаться.